

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Споры в расколе в первой четверти XVIII века

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 6-7. С. 859-906.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Споры въ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка.

I.

1. Споръ о титулѣ на крестѣ.—Начало спора.—Пріѣздъ Θεодосія Васильева на Выгъ.—Разсмотрѣніе вопроса въ посланіи 1710 года.—Увѣщаніе едосѣвцевъ со стороны выговцевъ въ посланіи 1716 года.—Отвѣтъ едосѣвцевъ.—„Собраніе о титулѣ на крестѣ“.—Заключеніе.

ПОДОБНО поповщинѣ *) не была свободна отъ споровъ и безпоповщина. Количество вопросовъ, подвергавшихся пререканіямъ, здѣсь было даже обширнѣе, чѣмъ въ поповщинѣ. Споры происходили главнымъ образомъ между выговцами и едосѣвцами.

Послѣ вопроса о бракѣ, рѣчь о которомъ была у насъ выше, въ спорѣ между выговцами и едосѣвцами главное мѣсто занялъ вопросъ о титулѣ на крестѣ Христовомъ. Онъ возникъ еще въ XVII вѣка, когда главнымъ противникомъ титула: І. Н. Ц. І. былъ Соловецкій діаконъ Игнатій, учившій, что принимающіе это титуло служатъ антихристу ⁷⁴⁴). Въ самомъ началѣ XVIII вѣка, въ протестѣ противъ ученія діакона Игнатія, появилась въ расколѣ другая крайность, именованная «ересью» надпись: Ц. С. І. Х. ника. Таковы были едосѣвцы, поклонявшіеся кресту только съ титуломъ: І. Н. Ц. І. Въ едосѣвскомъ памятникѣ объ этомъ говорится даже какъ о главномъ предметѣ разногласія выговцевъ съ едосѣвцами. Перечисляя пункты разногласія между едосѣвцами и выговцами, авторъ «Житія» Θεодосія Васильева такъ выражается о выговцахъ: «Наипаче на крестѣ Христовѣ Пилатомъ положенную титулу: Ісусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій, по свидѣтельству святаго евангелиста Іоанна, зачало 60, отметаху. Пи-

*) Хр. Чт. 1908, мартъ—май.

⁷⁴⁴) Внутр. вопр. въ раск. XVII вѣка, стр. 201—204.

сати же и воображати сію на крестѣ Христовѣ весьма возбраняху. Написанную же гдѣ на крестѣ, или вылитую, или отъ нихъ дерзости заглаждаху и стираху, и кресты съ титлою отъ поклоненія отставляху, и злохульствоваше латинскою ересью, и злѣйше сего оную нарицаше, чесого и писанію предати зазорно»⁷⁴⁵). Выговцы въ данномъ случаѣ помнили, конечно, ученіе діакона Игнатія, и слѣдовали ему. Такимъ образомъ между ними и Ѳедосѣвцами возникли горячіе споры: устраивались бесѣды и велись письменныя сношенія. Конечно, на сторонѣ выговцевъ было большее количество свидѣтельствъ, но такъ какъ и Ѳедосѣвцы приводили доказательства въ свою пользу, то несостоятельность раскольническаго принципа—отстаивать «старый» обрядъ—сказалась здѣсь во всей полнотѣ.

Какъ извѣстно, титло І. Н. Ц. І. появилось на Руси не позже первой половины XVII вѣка, по подражанію западнымъ образцамъ. Древнѣйшею формою надписи, которая повторяется въ греческихъ и русскихъ памятникахъ до XVI вѣка включительно, была: Іс. Хр.⁷⁴⁶). Между тѣмъ Новгородскіе Ѳедосѣвцы, жившіе тогда за Польской границей, приняли за правило почитать только тѣ кресты, которые имѣли надпись: І. Н. Ц. І. Поэтому при первомъ же знакомствѣ съ выговцами они ведутъ споры. Въ первый разъ вопросъ былъ затронутъ на бесѣдѣ 1703 года. Послѣ этой бесѣды съ выговцами Ѳеодосій Васильевъ писалъ имъ: «Въ вашихъ странахъ въ христіаны вниде дерзость тое титлу на крестахъ стирати. И нынѣ мы слышимъ отъ васъ на бесѣдѣ, что впредь о той титлѣ, глаголете, такого мудрованія и сомнѣнія, по прежнему, самѣмъ вамъ не имѣти и инѣмъ не вносити, и поклоненіе кресту Христову съ таковою титлою творити. А которые люди тое титлу потерти и дерзнули, и то глаголете, яко не по вашему приказу». Все это, надо думать, представляетъ справедливое свидѣтельство: уговаривая Ѳедосѣвцевъ, выговцы, очевидно, не хвалили тѣхъ, которые неодобрительно относились къ крестамъ съ титломъ. Но Ѳедосѣвцы этимъ словамъ не повѣрили. «И мы,—писалъ Ѳеодосій выговцамъ,—слыша отъ васъ сіи глаголы, ищемъ: да покажете намъ сіе на дѣлѣ, ради церковнаго примиренія, чтобы ваше общее братское собраніе о Христвѣ

⁷⁴⁵) Житіе Ѳеодосія. стр. 10.

⁷⁴⁶) Н. В. Покровскій. „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“, стр. 314—85.

имѣли впродѣ образъ креста Христова съ тою вышенисанною титлою у себя въ часовнѣ. А тотъ христіанинъ», который «ту титлу дерзнулъ потерти безъ вашего повелѣнія, о немъ же вамъ извѣстно, да повелитъ ваша любовь ему тое титлу на томъ же крестѣ паки вообразити»⁷⁴⁷). Такимъ образомъ, еедосѣвцы предъявляли выговцамъ требованіе настойчиво и съ полною рѣшительностью: они требовали крестъ съ титломъ внести въ часовню, а рѣшившагося титло «потерти»—заставляли возстановить титло вновь.

Отвѣчая на это посланіе, Андрей Денисовъ писалъ, что поклоняться кресту съ титломъ «І. Н. Ц. І.» выговцы готовы, но они требуютъ, чтобы еедосѣвцы не называли надпись: «Ц. С. І. Х. ника» ересью, какъ дѣлали это на бывшей бесѣдѣ. Вообще же выговцы съ своей стороны общались изслѣдовать вопросъ «яснѣйше» и сдѣлать тоже предлагали и еедосѣвцамъ, а пока «другъ на друга клеветою не мудрствовать»⁷⁴⁸).

Но каково же было удивленіе выговцевъ, когда вскорѣ послѣ того они получили отъ еедосѣвцевъ новое посланіе, въ которомъ требованіе по поводу титла на крестѣ было повторено прежнее, съ буквальною точностью. Мало того, въ 1706 году, когда Андрей Денисовъ былъ въ отлучкѣ, Ѳеодосій прибылъ на Выгъ—препираться по данному вопросу. Съ нимъ прибыли сюда Спиридонъ Максимовъ, Семень Григорьевъ, Прохоръ Матвѣевъ, Иванъ Кондратьевъ, Иванъ Семеновъ, подъячій,—«мужи искусные, Писаніе довольно вѣдующіе, и прочіи отъ гражданъ, въ разумѣ нарочитые». Спорили долго, и выговцы показали свою дѣйствительную настроенность. Выговецъ Леонтій Ѳеодосѣевъ, удара о столъ кулакомъ, закричалъ: «намъ вашъ Ісусъ Назаряннъ не надобенъ». И повторилъ это не разъ. Тогда Ѳеодосій Васильевъ рѣшилъ произвести съ выговцами полное раздѣленіе—«въ молитвахъ, въ яденіи и питіи». Уходя изъ Выговской «обители», Ѳеодосій поступилъ такъ: «Доиде до монастырскихъ служителей, пасущихъ скоты, ту остановися со своими, и, изъемши изъ влагалищъ отеческая брашна», которымъ надѣлили въ путь его выговцы, «повергъ труднякамъ, приглашающе, яко не хошуть пріяти снѣди отъ непослѣдующихъ ихъ проповѣди; и потомъ начаша иззува-

⁷⁴⁷) Хр. Чт. 1909, кн. 1, стр. 60.

⁷⁴⁸) Тамъ же, кн. 2, стр. 179—180.

тиса своихъ обувей и оными трясти, стоя прямо къ обители, глаголюще сице: прахъ, прилѣпшій къ ногамъ нашимъ, отрясаемъ во свидѣтельство ваше»; и еще: «не буди намъ съ вами имѣти общенія ни въ семь. ни въ будущемъ вѣцѣ»; и такъ съ тѣмъ намѣреніемъ, въ раздорномъ духѣ, поидоша въ путь свой»⁷⁴⁹). По словамъ Ѳеодосѣевцевъ, Даниилъ Викуловъ и Петръ Прокопьевъ, устыдившись сказанной рѣзкости Леонтія Ѳеодосѣева, «сомкнули уста» и ни слова на бесѣдѣ не сказали, тѣмъ болѣе, что у Петра Прокопьева будто бы былъ крестъ съ титломъ, державшійся имъ втайнѣ. Когда вернулся на Выгъ Андрей Денисовъ, то, «услышавъ немирный пріѣздъ» Ѳеодосѣевцевъ, вельми жалостно опечалился и много о томъ соболѣзноваше, тщася ихъ паки къ соединенію повратити»⁷⁵⁰). Слѣдствіемъ такого желанія Андрея было то, что чрезъ два года, когда Андрей былъ въ Новгородѣ, то видѣлся тамъ съ Ѳеодосіемъ Васильевымъ и уладилъ дѣло миромъ: препирательствъ по данному вопросу не заводили и Андрей совершилъ вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ богослуженіе. Но дѣло зависѣло не отъ одного Ѳеодосія. Протестъ противъ выговцевъ держался въ Ѳеодосѣевской общинѣ крѣпко: Ѳеодосѣевцы «всюду разсылали» письма, въ которыхъ всячески выговцевъ «гаждали и отлучали» наравнѣ съ «ніконіанами».

Это побудило Андрея Денисова обратиться къ безпоповщинской общинѣ съ окружнымъ посланіемъ, которое было составлено въ 1710 году. Излагая споры съ Ѳеодосѣевцами по всѣмъ вопросамъ «вѣры», Андрей подробно указывалъ и тѣ «погрѣшности», въ которыхъ были повинны ученіе и жизнь Ѳеодосѣевцевъ.

Въ предисловіи этого сочиненія говорилось о поводѣ написанія его. Христось сказалъ «о послѣднихъ временахъ»: «тогда соблазняются мнози, и другъ друга предавать, и возненавидятъ другъ друга». Это, говорилъ Денисовъ, «нынѣ видится», въ Ѳеодосѣевцахъ, которые «вмѣсто, еже другъ съ другомъ со-взысковатися и сподтверждатися,—ратовати и колебати неукротимо клокочуть; и вмѣсто, еже въ Спасовѣ любви христіаномъ възгрѣватися другъ о друзѣ и въ благовѣрїи утверждатися,—хулити и возставати вооружаютъ и волноватися

⁷⁴⁹) *Поповъ*.—Мат. для ист. безпопов. согласій, стр. 11 ср. 24 Ср. рук. Олонецкой семинаріи № 1691, гл. 8.

⁷⁵⁰) *Поповъ*.—Мат. для ист. безпопов. согласій, стр. 25.

колеблють». Внутри раскола возгорѣлся такой пламень, по словамъ Денисова, который ужасаетъ больше «рати отъ внѣшнихъ». «Яко словесы, тако и письмены» дерзають едосѣвцы «страждущихъ за имя Божіе и за свидѣтельство Ісусъ Христово благовѣрныхъ христіанъ, ни въ чемъ не нарушающихъ отеческаго древняго благовѣрнаго устава», т. е. ихъ, выговцевъ, «за еретики оглаголати». Отсюда—расколъ церковный, отсюда—укоръ святоотеческаго устава, колебаніе и мятежъ христіаномъ, отсюда—сомнѣніе для «хотящихъ обращаться», а для «внѣшнихъ возношеніе». «Еже слышавши, — писалъ Денисовъ, — иже въ насъ суще о имени Ісусъ Христовѣ пустынные скитяне, братски болѣзноваше и молящеся челоувѣколюбцу Богу дати имъ смиренное чувство, еже не уповати бы во всемъ на ся, но прилагати бы ухо къ полезному совѣту ближнихъ». Но все это оказалось напраснымъ. Поэтому Денисовъ брался показать «вину распрѣнія» между выговцами и едосѣвцами, чтобы всякій могъ видѣть и судить о дѣлѣ самъ ⁷⁵¹).

Первая такая «вина» касалась вопроса о титулѣ на крестѣ. «Мы, — говорилъ Денисовъ, — пишемъ: Царь славы, Ісусъ Христось, ника, а едосѣвцы: Ісусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій». Входя въ рѣшеніе вопроса, Денисовъ спрашивалъ: писали ли это титуло на крестѣ святые отцы? Правда, едосѣвцы говорили: «почто обысканіе о семъ творити? Святое Евангеліе законополагаетъ писати Пилатомъ написанную титуло на крестѣ: на что больше сего свидѣтельства»? Но Денисовъ отвѣчалъ, что если бы Евангеліе законоположило такъ, какъ утверждаютъ едосѣвцы, то «святые отцы не презрѣли бы» это законоположеніе. Между тѣмъ мы не видимъ такого отношенія къ дѣлу. Въ доказательство этого Денисовъ ссылался на различные памятники древности. Всего насчитывается у него около 25 доказательствъ. Таковы, прежде всего, тѣ богослужебныя книги, въ которыхъ «крестъ печатанъ» съ надписью «Царь славы, Ісусъ Христось, ника»: напримѣръ, уставъ «Око церковное». Эти ссылки Денисовъ сопровождалъ соответствующими вразумленіями. Напримѣръ, объ уставѣ — «Око церковное» онъ писалъ: «Уставъ, еже есть Око церковное, избранъ святыми отцы отъ многихъ Типикъ: Іерусалимскаго, Святой Горы, и отъ Студитова, и отъ многихъ святыхъ отецъ, и отъ вселенскихъ святыхъ соборъ, и преданъ святѣй Божіей

⁷⁵¹) Хр. Чт. 1909, кн. 2, стр. 188.

церкви: въ немъ же, въ чину о панагіи, въ главѣ 53, напечатанъ крестъ въ лицахъ; надписаніе къ нему: Царь славы, Ісусъ Христосъ, ника. Вонмите здѣ,—говорилъ Денисовъ: отъ вселенскихъ святыхъ соборъ и отъ прочихъ святыхъ отецъ предано во всю вселенную Божіей церкви на панагіи крестъ имѣти безъ Пилатова написанія. Еда сіи презрѣли Евангельское повелѣніе? или не узнали его? Смѣемъ ли тако кому помыслити» ⁷⁵²).

Затѣмъ, Денисовъ указывалъ на такіе памятники, какъ дорники и кресты, которые «христиане всѣ носятъ отъ сятаго крещенія на рамѣхъ». На тѣхъ и другихъ, — говорилъ Денисовъ,—крестъ «безъ Пилатова написанія».

Далѣе, дѣлалось указаніе на кресты, существующіе въ разныхъ мѣстахъ «земли русской»: напримѣръ, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, въ Соборной церкви, есть крестъ, сооруженный «великимъ княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ» съ надписью «Ісусъ Христосъ»; въ Москвѣ, въ Успенской церкви, есть крестъ «благословящій... сотворенъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и при патріархѣ Іовѣ», съ надписаніемъ: «Ісусъ Христосъ»; въ Москвѣ, въ Приказѣ Большой казны, есть крестъ, сдѣланный при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, изъ Сибирской мѣди, съ надписью: «Царь славы, Ісусъ Христосъ, ника» ⁷⁵³).

Вообще,—писалъ Денисовъ,—«по различнымъ странамъ Россійскія державы, по градамъ и по монастырямъ» множество есть крестовъ, которые «до Никонова премѣненія писаны и литы, и кои точію отъ нынѣшнихъ иконописцевъ не переписаны, въ нихъ же во всѣхъ... безъ Пилатова написанія согласіе» ⁷⁵⁴).

Ѳедосѣевцы на это возражали, что «могли-де и древніе не знать» истины; разъ «Евангеліе повелѣваетъ», то «чесо ради не писати» титуло? «Оле дерзостнаго гласа, — восклицалъ Денисовъ, — зазоръ на отецъ наносящаго!» Вѣдь «и латине, и нѣмцы, и никоніане на распятіяхъ пишуть Пилатомъ написанную титулу... еда и они лучше святыхъ познали Евангеліе Спаса Христа» ⁷⁵⁵)? На требованіе выговцевъ — указать при-

⁷⁵²) Тамъ же, стр. 189.

⁷⁵³) Тамъ же, стр. 190.

⁷⁵⁴) Тамъ же, стр. 192.

⁷⁵⁵) Тамъ же, стр. 193.

мѣры написанія на крестахъ Пилатова титла, еодосѣвцы «показывали на бѣлорусцевъ, въ обоихъ бесѣдахъ,—Распятія безъ верхней доски, со обвѣщаніемъ, напечатаны». Но выговцы не придавали значенія этимъ указаніямъ. «Мощно ли за истинно почитать и кланяться такому кресту безъ верхняго состава?» спрашивали выговцы, и сами же отвѣчали, что невозможно ни почитать таковой крестъ, ни кланяться ему, потому, очевидно, что онъ не есть крестъ осмиконечный... «Мы,—писаль Денисовъ,—на сихъ свидѣтельствахъ, разгласныхъ со святыми, утверждатися не дерзаемъ, понеже есть въ тѣхъ печатѣхъ и ино несогласіе съ московскими древними печатями: пречистаго Владыки имя Ісусово въ инѣхъ мѣстѣхъ Іисусомъ напечатано, такожде во вѣкѣ вѣковъ согласно съ никоніанскимъ... Зане тѣи печатники не подъ русскими благочестивыми цари и патриархи, но подъ польскими крали, аще и греческаго согласія держакхуся, пребываху; но Филаретъ, святѣйшій патриархъ, про ихъ даетъ вѣдати,—многая въ нихъ видѣ несогласія духовная, въ самѣхъ тѣхъ христіанѣхъ, яже суть бѣлорусцы въ нихъ нарицаются». Поэтому Денисовъ ужасался тому «законоизглашенію», которое на бесѣдахъ произнесъ Ѳеодосій Васильевъ: «аще кто, — оказалъ Ѳеодосій, — отнынѣ кресты честные вообразивъ, подпишетъ къ нимъ надписаніе Царь славы, Ісусъ Христосъ, ника, а Пилатомъ писанной титлы не напишетъ, и то ересь,—не буди у насъ съ ними ни части, ни жребія, ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій» ⁷⁵⁶).

Въ заключеніе Денисовъ писалъ: «мы своихъ рѣчей на то написаніе» Пилатова «или каковы законоизглаголаннныя хулы свои не полагаемъ, но утверждаемся на яснѣ изложенномъ у святыхъ отецъ надписаніи» ⁷⁵⁷).

Ѳеодосѣвцамъ въ разсматриваемое время было не до сношеній съ выговцами. По словамъ выговцевъ, Богъ прогнѣвался на «раздоролубіе» еодосѣвцевъ и «попусти» на нихъ «нѣкіихъ латинолюбныхъ польскихъ жолнеровъ, кѣи везапу наскочиша на обитель, мняще получить себѣ прибытокъ, начаша по нихъ стрѣляти, и многихъ общежителей пораниша, инѣхъ же и до смерти застрѣлиша». Тогда Ѳеодосій оставляетъ свое заграничное мѣстожителство и переселяется въ Россію, сначала въ Великолуцкій уѣздъ, а затѣмъ, гонимый голодомъ и моро-

⁷⁵⁶) Тамъ же, стр. 195.

⁷⁵⁷) Тамъ же, стр. 196.

вой язвой, ищетъ новаго мѣста. Прибывши въ Новгородъ, Ѳеодосій попадаетъ въ тюрьму и здѣсь умираетъ. Послѣ этого Ѳеодосѣвцы поселились на Ряпиной мызѣ въ Юрьевскомъ уѣздѣ ⁷⁵⁸). Въ январѣ 1716 года Андрей Денисовъ обратился съ примирительнымъ посланіемъ и на Ряпину мызу. Такъ какъ во главѣ Ѳеодосѣвцевъ тогда стоялъ Евстратъ Ѳеодосѣвъ, сынъ Ѳеодосія Васильева, то Денисовъ написалъ письмо и на имя Евстрата и отправилъ его вмѣстѣ съ посланіемъ. Это порученіе исполнялъ нѣкій выговецъ Иванъ Ѳеодоровъ ⁷⁵⁹).

Называя Евстрата «вселюбезнѣйшимъ господиномъ» и при- вѣтствуя его вмѣстѣ «съ единоревнительною дружиною», Денисовъ просилъ Евстрата приложить всяческія старанія къ примиренію съ выговцами. «И съ посланнымъ симъ братомъ нашимъ,—писалъ Андрей,—труды для мира церковнаго воспріемлющимъ,—яви любовь любви ради Божіей. И что вашей любви разсудится противъ нашего писанія, — миръ или отвѣтствованіе, — благоволите по братѣ семъ къ нашей грубости отписать».

Самое посланіе было адресовано «странствующимъ бого- раднѣ въ новозавоеванныхъ селитвахъ». Начиналось оно на- поминаніемъ, что «ничтоже тако исконному врагу навѣтовати потщательно, яко еже церковное соединеніе разоряти и хри- стианское совокупленіе расколоти». Вѣдаетъ «преокаянный,— говорилось въ посланіи,—яко въ раздорахъ и въ разгласяхъ многа волкоядина овцамъ произыти возможесть, и въ прогнѣ- ваніе Божіе можетъ многіе многажды вринути». И какъ ве- деть дѣло діаволь? «Вложить возмогаетъ омраченный, яко не познавати имъ своего на истину сопротивленія». Напримѣръ, нѣкогда возставшіе на преподобнаго Евфросина псковичи «воз- мнѣша о истинѣ ревновати», хотя «на истину ратоваша». По- этому-то Златоустъ и говоритъ, что «ничтоже тако раздра- жаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися». Изобразивъ ха- рактеръ «бѣды церковныхъ расколовъ», посланіе далѣе гово- рило, что эта «бѣда» не миновала и «терпящихъ о благоче- стіи христіанъ», т. е. раскольниковъ. Именно: съ выговцами учинили «жалостное разодраніе» Ѳеодосѣвцы, упрекая выгов- цевъ въ «ереси». Остановливаясь на характеристикѣ этого обвиненія, Денисовъ говорилъ, что оно «грубо и несмысленно».

⁷⁵⁸) См. выше, стр. 58—59.

⁷⁵⁹) Хр. Чт. 1909, кн. 3, стр. 403—4. 411.

Поэтому далѣе онъ писалъ: «Слезимъ гибели таковыя, и хулы таковыхъ жалостнѣ снѣдаемъ, и Господа Бога молимъ просвѣтити имъ умныя зѣницы... о чѣмъ и ваше братолюбіе молимъ сболѣзновати о христоименитыхъ людѣхъ». Такимъ образомъ, Андрей Денисовъ велъ рѣчь очень осторожно, не упрѣкая въ раздорѣ лично тѣхъ, кому было адресовано посланіе, а тѣмъ болѣе — въ винѣ раздора. Такъ осторожно и постепенно онъ подходилъ къ предмету спора. «Оле, тяжкія таковыя хулы! — восклицалъ Денисовъ по поводу доказательствъ Ѳедосѣевцевъ: услышимъ и вонемъ, мужіе и братіе, вонемъ и убоимся, да не впадемъ въ таковой злохулительства ровъ». Ѳедосѣевцы ссылались, какъ мы знаемъ, на Евангеліе. По поводу этой ссылки Денисовъ говорилъ, что «тамо нигдѣ четыре оныя буквы писати не предано и воображати не написано, и за неписаніе ихъ раздиратися не велѣно». Здѣсь опять дѣлалось воззваніе къ примиренію: «И сицеваго, въ христіанѣхъ бывающаго, душевредія оплакующе и скорбяще, мы, грубые, со слезами молимъ ваше боголюбіе, елицѣхъ учительныхъ, елицѣхъ миротворныхъ, въ состояніи мужей: умилилися и разсудите смиренномудренно о семъ жалостномъ христіанѣхъ разорваніи и душевредіи». При этомъ чтобы болѣе расположить Ѳедосѣевцевъ, посланіе указывало, какъ относятся къ нимъ выговцы: «и они, пустынножителіи, ваше братолюбіе всесердечнѣ лобызаютъ и вседушевно сболѣзнуютъ, и Господа Бога о васъ безпрестанно молятъ, и о согласіи церковномъ съ вами всежелательно желаютъ... Ей, да дастъ намъ Господь Богъ въ плачевная времена и многоскорбныя намъ дни сію радость христіанскаго согласія видѣти»⁷⁶⁰).

Такъ умоляя Ѳедосѣевцевъ отказаться отъ своего мудрованія, посланіе далѣе предлагало имъ отвѣтити на нѣкоторые вопросы, если Ѳедосѣевцы будутъ продолжать отстаивать свое ученіе. 1. «Гдѣ... велѣно четыре сія буквы І. Н. Ц. І. вмѣсто Пилатомъ трѣми языки и цѣлыми рѣчьми написанной титлы на крестѣ писати»? 2. «Кое святое Писаніе повелѣваетъ два надписанія на крестѣ писати, —едино: Царь славы, Ісусъ Христосъ, ника, —второе на дсцѣ: І. Н. Ц. І.»? 3. «Кто отъ святыхъ до васъ сія, —о тѣхъ четырехъ буквѣхъ—во свидѣтельство приводилъ»? 4. «Кто отъ святыхъ толковниковъ сія буквы тако толкова, яко бы писати на дсцѣ креста: за Ісусъ—І, за

⁷⁶⁰) Тамъ же, стр. 404—6.

Назарянинъ—Н, за царь—Ц, за іудейскій—І»? 5. «Кую букву съ титлою І, или безъ титлы І передано вообразати, и что обѣимъ протолкованіе»? 6. Отъ какихъ святыхъ предано писать І. Н. Ц. І., а съ пишущими «Царь славы, Ісусъ Христосъ, ника» вѣлѣно раздѣляться ⁷⁶¹⁾. Давая эти многословные и растянутые вопросы, посланіе въ заключеніе опровергало обвиненіе со стороны Ѳедосѣвцевъ въ томъ, что выговцы «стирала титло» на крестахъ, если гдѣ таковое находили. У выговцевъ, по словамъ Денисова, нѣтъ такихъ крестовъ, съ которыхъ нужно было бы стирать титло. Гдѣ взять таковыя кресты? Въ древности такихъ крестовъ не было, «не вымѣнивали» ихъ выговцы и у «новолюбцевъ». «Умилитесь, братіе,—еще разъ молилъ Ѳедосѣвцевъ Денисовъ,—и о мирѣ христіанъ. попекитесь: разсмотрите и разсудите, потщитесь, возлюбленніи, о согласіи церковномъ, и миротворцы христойменнымъ людемъ, будемъ, да сынове Божіи получимъ, по священному Спасову гласу: блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся» ⁷⁶²⁾?

Но какъ ни силился Андрей Денисовъ склонить Ѳедосѣвцевъ къ примиренію съ выговцами, желаннаго результата не получалось. Его мольбы, его старанія затуманить дѣло вопросами, успѣха никакого не имѣли. Ѳедосѣвцы устроили собраніе, прочитали на немъ посланіе Андрея и «по многому глаголанію отвѣщаша: аще хотять» выговцы «съ нами миръ имѣти, то да примуть у насъ крестъ съ четырьми буквами: І. Н. Ц. І. и поставять у себя въ часовнѣ. А буде не примуть, и у насъ съ ними мира и согласія не будетъ». Иванъ Ѳедоровъ, посланный выговцами, спросилъ: «аще кто на крестѣ надписаніе напишетъ... Царь славы Іс. Хр. ника... и поклонятися будетъ; оныя же, Пилатовы—четырехъ буквъ І. Н. Ц. І. не напишетъ, и васъ хульствовати не будетъ, такожде и сообщатися съ вами не будетъ же: можетъ ли» таковой «спастися»? Ѳедосѣвцы отвѣчали, что «можетъ спастися», но этимъ отвѣтомъ и ограничились: отвѣта на предложенные имъ въ посланіи вопросы не дали. Вмѣсто этого, они дали «малое писаніе» съ указаніемъ четырехъ «доказательствъ» правильности написанія титла на крестѣ І. Н. Ц. І. Именно: «въ Кіевѣ, въ Антоніевѣ пещерѣ, у Марка Гробокопателя, сей крестъ, кой онъ на

⁷⁶¹⁾ Тамъ же, стр. 408—409.

⁷⁶²⁾ Тамъ же, стр. 410.

себѣ носилъ и съ коего дають воду пить людямъ» имѣеть на верхней части надпись I. H. Ц. I., а на концахъ перекладины: Ис. Хс.; въ книгѣ Лексиконъ, напечатанной въ Кіевѣ въ 1627 году, изображенъ семиконечный крестъ съ надписью: I. H. Ц. I.; «есть—крестъ въ Старой Руссѣ, поставленъ въ моровое повѣтріе, назадъ тому 60 лѣтъ, а на немъ двѣ титлы». Къ этому еще прибавлялось: «Первообразный Крестъ Христовъ, иже есть во Іерусалимѣ, съ него же и вси кресты изображаемъ, имѣеть надписаніе Пилатова, и вси входящіе ему поклоняются»⁷⁶³).

Такимъ образомъ, еедосѣвцы думали, что въ своемъ протестѣ они не совсѣмъ безответны. Поэтому они отпустили Ивана Федорова съ названнымъ «малымъ писаніемъ». Значить, и на этотъ разъ примиреніе между выговцами и еедосѣвцами не состоялось.

Послѣ этого что же оставалось дѣлать выговцамъ? Андрей Денисовъ написалъ еще статью «Къ соизволяющимъ писати на крестѣ Христовѣ Пилатомъ назнаменанную титлу». Не видно, чтобы это писаніе было послано еедосѣвцамъ. Да оно имъ и не предназначалось. Денисовъ констатировалъ фактъ упорства еедосѣвцевъ и въ свою защиту повторялъ тѣ «доказательства», которыя были указаны имъ ранѣе. Впрочемъ, число ссылокъ въ этомъ писаніи было значительно увеличено: напримѣръ, указывались кресты въ Ладогѣ, въ Васильевскомъ монастырѣ,—въ Соловецкомъ монастырѣ, въ «часовнѣ, идѣже преподобнаго Германа мощи», — тамъ же въ часовнѣ «надъ кладеземъ преподобнаго Засимы», поставленный въ 1655 году, — тамъ же, въ часовнѣ «надъ Филипповымъ кладеземъ», поставленный въ томъ же 1655 году. «Суть же и ины мнози животворящи кресты, яко на Соловецкомъ, тако и на прочихъ тамо отоцѣхъ, имѣюще внизу лѣта и имена поставляющихъ... На тѣхъ всѣхъ воображено на вышней досцѣ: Царь славы, на среднепоперечномъ древѣ: Ис. Хс., на подножии же: ника. А тѣхъ четырехъ буквъ за Пилатова написаніе нѣсть». Только «которые кресты, по знаменанному лѣтоименованію ихъ, послѣди древникъ отцевъ, отъ нынѣшняго, духовнаго или мірскаго, отъ новолубцевъ, чина ставлены, на тѣхъ тѣя четыре буквы на досцѣ вырѣзаны. И по сему явствуетъ, отъ коихъ время тѣи четыре буквы писатися тамо начаша». Далѣе Денисовъ

⁷⁶³) Тамъ же, стр. 411.

предлагалъ нѣкоторые вопросы еедосѣвцамъ, по смыслу тождественныя съ вопросами на Ряпину мызу. Въ шестомъ вопросѣ онъ указывалъ новое замѣчаніе еедосѣвцевъ, которые говорили, что «если гдѣ на крестѣ вообразится распятого Христа плоть, тамо подобаесть тѣми буквами титло вообразати, а идѣже безъ воображенія плоти крестъ, тамо не подобаесть той титлѣ быти». Поэтому поводу Денисовъ, въ заключеніе, спрашивалъ еедосѣвцевъ: «кто отъ святыхъ тако умствовати написа, и въ коемъ божественномъ Писаніи сиче засвидѣтельствовася» ⁷⁶⁴).

Такимъ образомъ въ разсматриваемый нами періодъ времени споръ по вопросу о титлѣ на крестѣ между выговцами и еедосѣвцами не привелъ спорившихъ къ примиренію.

2. Вопросы, вызванные отсутствіемъ священниковъ.—Постриженіе въ иночество.—Отверженіе „ніконіанскаго“ постриженія.—Различіе между выговцами и еедосѣвцами.—Постриженіе вновь на Выгъ.—Выговское отправленіе всенощныхъ бдѣній.—Возраженія еедосѣвцевъ.—Обличеніе противъ Θεодосія Васильева въ усвоеніи имъ правъ, мірянину не принадлежащихъ.—Обличеніе „не въ чинъ творимаго“ у еедосѣвцевъ.—Самооправданіе выговцевъ „нуждою“.

Другіе вопросы пререканія вызывались съ одной стороны отсутствіемъ въ безпоповщинѣ священства, съ другой—разногласіемъ безпоповщинской богослужебной практики съ старопечатными богослужебными книгами.

Одинъ изъ такихъ вопросовъ касаяся постриженія въ иночество. Кто могъ постригать въ безпоповщинѣ желающихъ принять иночество? и какъ поступать безпоповцамъ съ «ніконіанскими» постриженниками, если таковые присоединялись къ безпоповщинѣ? Въ еедосѣвщинѣ отвергалось постриженіе и всѣ чернечествующіе ходили здѣсь бѣльцами. Поэтому въ 4-мъ пунктѣ посланія на Выгъ Θεодосій писалъ: «Слышали мы отъ васъ на бесѣдѣ, яко пріяты отъ васъ постриженные отъ еретикъ старцы; и, по проклятіи своихъ ересей, тѣ старцы паки по прежнему въ томъ же старческомъ образѣ пребываютъ, безъ христіанскихъ священноиноковъ постриженія. И о сихъ ищемъ мы отъ вашей любви въ примиренія, чтобы тѣмъ старцамъ, постриженнымъ отъ еретикъ, въ иноческомъ образѣ не быть, но, отложя, бѣльцами спасеніе содѣвать себѣ, да не внесетя въ церковь постриженіе отъ

⁷⁶⁴) Тамъ же, стр. 412—419.

еретикъ» ⁷⁶⁵). Андрей Денисовъ отвѣчалъ на это, что на Выгѣ, дѣйствительно, были «иноки», бывшіе постриженники «никоніанскіе», но нужно знать, что «еретическое» постриженіе ими было отложено. «У насъ,—писалъ Денисовъ,—явственно возвѣщено вамъ, что Гавриловъ отецъ, отложивъ еретическое постриженіе, потомъ со общаніемъ къ Богу облекся въ христіанствѣ во иноческое одѣяніе» ⁷⁶⁶). Такимъ образомъ изъ этихъ словъ видно, что «никоніанское» постриженіе на Выгѣ отвергалось, но и новаго постриженія надъ бывшими иноками, повидимому, не допускалось: дѣло кончалось тѣмъ, что бывшіе «никоніанскіе» постриженники, если желали сохранить иночество ⁷⁶⁷), сами возлагали на себя чернецкое одѣяніе. Феодосѣевцы протестовали противъ этого.

Протестовали оедосѣевцы и противъ постриженія вновь. Въ поморскихъ скитахъ на этотъ счетъ было заведено собственно такъ, что все постриженіе состояло въ возложеніи чернецкаго платья. Явившіяся въ 1721 году въ Приказъ церковныхъ дѣлъ раскольническія «старицы» Меланья и Ирина показывали, что когда около 1708 года онѣ поселились въ безпоповщинскомъ скитѣ на рѣкѣ Андомѣ, то, какъ не постриженныя, были облечены въ чернецкое платье матерью ихъ, «старицей» Ироидою, по приказу «учителя» ихъ Андрея Денисова. При этомъ Меланья и Ирина добавили, что «и прочихъ де какъ старцовъ, такъ и старицъ, тамъ не постригаютъ, а возлагаютъ чернецкое платье такъ же, какъ и на оныхъ старицъ, просто» ⁷⁶⁸). На Выгѣ, повидимому, практиковалось «постриженіе» отъ простецовъ. По крайней мѣрѣ Феодосій Васильевъ писалъ на Выгѣ: «Да отъ васъ же пріяты иноки, иже отъ простыхъ старцевъ пострижены, а не отъ священноиноковъ, и тѣ старцы у васъ соборное начало держатъ: на транезѣ хлѣбецъ Богородичень вынимаютъ, и духовное дѣло творять: крестятъ, и на покаяніе

⁷⁶⁵) Тамъ же, кн. 1, стр. 61.

⁷⁶⁶) Тамъ же, кн. 2, стр. 182.

⁷⁶⁷) Монахъ Арсеній, жившій въ началѣ XVIII в. въ безпоповщинскомъ Гавшезерскомъ скитѣ, находившемся подъ управленіемъ той же Выговской пустыни,—впослѣдствіи показывалъ, что въ Поморьѣ „приходящихъ къ нимъ въ Суземокъ православныхъ монаховъ растригаютъ и, монашескій чинъ уничтожая, называютъ еретическимъ“; напримѣръ, „Бѣлозерскаго монаха Мануила, къ нимъ пришедшаго, монашескаго чина лишили и мужикомъ учинили“ (Собр. пост. в. п. и. V, стр. 433, ср. Опис. док. и дѣл. Синода VI, стр. 390).

⁷⁶⁸) Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 80.

пріемлють, и воду Богоявленскую раздають, а овъ изъ нихъ и постригаютъ во иноки отъ своего образа». Считаая такія дѣйствія не дозволенными, Θεодосій предлагалъ, чтобы «тѣ иноки пеклись токмо о своихъ душахъ», потому что, — говорилъ онъ, — въ Писаніи, если и можно указать нѣкоторые «смотрительные случаи» постриженія «отъ простыхъ инокъ», то совершать имъ другія «священнодѣйствія», какъ дѣлалось въ Выгорѣцкой пустыни, не дозволено ⁷⁶⁹). Конечно, дѣлая такое замѣчаніе выговцамъ. Θεодосій былъ совершенно правъ. Но справедливо ли поступали сами еодосѣвцы, допускавшіе совершать «священнодѣйствія» простецамъ-мірянамъ? Основанія для такой практики еодосѣвцы указать не могли. Поэтому Андрей Денисовъ совершенно справедливо писалъ въ отвѣтъ Θεодосію: «А у самѣхъ васъ, егда мужа и жену крестите простые, а не священники, и егда они приживуть дѣтца, вы же, простые, и молитвами священническими очищати ихъ не сумняетесь, еже въ божественномъ Писаніи такого смотрительнаго случая не видится» ⁷⁷⁰).

Такимъ образомъ оказывается, что оба противника одинаково были правы въ изобличеніи другъ друга, и совсѣмъ неправы въ собственной самозащитѣ. Поэтому Денисовъ, отвѣчая Θεодосію, ничего не могъ сказать въ свое оправданіе. «Мы же, — писалъ онъ Θεодосію, — зѣло чудимся вашему мудрованію, яко святая церковь постриженныхъ отъ иноковъ—несвященниковъ, издревле приимаше, когда и священноиноки были, якоже въ житіяхъ святыхъ свидѣлствуютъ». Но говоря такъ, Денисовъ не доказалъ того, что эти исключительные случаи можно обратить въ обдержный законъ и оправдывать ими безпоповщинскую практику ⁷⁷¹). Поэтому неудивительно, если Θεодосій Васильевъ свое требованіе настойчиво повторилъ, безъ всякихъ уступокъ. И Денисовъ ничего новаго не придумалъ въ свое оправданіе. Поэтому-то мы и видимъ, что въ посланіи 1710 года онъ съ буквальною повторилъ свою прежнюю рѣчь и—только ⁷⁷²). Подобно этому въ послѣдствіи отвѣчалъ Никифору Семенову и Петръ Прокопьевъ. О «постриженіи иноковъ, при нуждѣ, отъ простыхъ» онъ гово-

⁷⁶⁹) Хр. Чт. 1909, кн. 1, стр. 61—62.

⁷⁷⁰) Тамъ же, кн. 2, стр. 183.

⁷⁷¹) Тамъ же, стр. 183.

⁷⁷²) Тамъ же, стр. 203—204.

рилъ: «сей обычай есть не новъ нѣкій мы воспряхомъ, но отъ отецъ древнѣйшихъ навыкохомъ... О семъ и Писанія многая божественная намъ свѣтлѣ являютъ, яко и древнии святіи отцы тако творяху» ⁷⁷³). Но и Петръ Прокопьевъ ничего не могъ сказать въ оправданіе Выговской практики—совершенія иноками «священнодѣйствій». Поэтому Ѳеодосѣвцы завели порядокъ, чтобы «отъ всякаго духовнаго дѣла» бывшихъ иноковъ отстранять, и «не начинати имъ пѣнія, но бѣльцемъ та вся творити» ⁷⁷⁴).

Второй вопросъ касался совершенія выговцами всенощныхъ бдѣній. По словамъ Андрея Денисова, прежде Ѳеодосѣвцы были въ этомъ согласны съ выговцами: когда Денисовъ встрѣтился съ Ѳеодосіемъ въ Старой Руссѣ «первое», то «утвердили согласіе—еже быти всенощному бдѣнію», и гдѣ-то «въ деревнѣхъ отпѣли всенощное» вмѣстѣ. Поэтому, по словамъ Денисова, Ѳеодосѣвцы и «на бесѣдѣ» 1703 года «о семъ ничего не говорили». Но когда Ѳеодосій послѣ этой бесѣды обратился къ выговцамъ съ посланіемъ, то здѣсь было поставлено «зазираніе» и относительно всенощныхъ. Именно, Ѳеодосій писалъ: «совершаются у васъ всенощныя бдѣнія чрезъ уставъ святыхъ отецъ: понеже безъ священниковъ, и безъ пяти всенощныхъ хлѣбовъ, и безъ пшеницы, вина и масла, какъ имѣти уставъ повелѣваетъ». Изъ этихъ словъ видно, что выговцы не допускали употребленія «хлѣбовъ» на своихъ «всенощныхъ». Эту отиѣну «всенощныхъ хлѣбовъ» Ѳеодосій считалъ производомъ и потому требовалъ, чтобы выговцы «всенощныхъ» не совершали ⁷⁷⁵). Андрей Денисовъ въ свое оправданіе ссылался на практику Соловецкаго монастыря: «А по Типику Соловецкихъ Чудотворцевъ, — писалъ онъ, — въ монастырѣ ихъ, въ храмѣ у святаго Димитрія Великомученика, на праздникъ его, и безъ всенощныхъ хлѣбовъ всенощное бдѣніе исполняли» ⁷⁷⁶). Въ посланіи Никифора Семенова, присланномъ Петру Прокопьеву, вопросъ былъ поставленъ о совершителяхъ всенощныхъ бдѣній, дѣйствовавшихъ на Выгѣ. Именно: имѣютъ ли право совершать всенощныя бдѣнія міряне, простецы? Петръ Прокопьевъ отвѣчалъ на это такими вопросами: «Въ которыхъ

⁷⁷³) Споры и раздѣленія въ русск. расколѣ, стр. 094.

⁷⁷⁴) Тамъ же, стр. 047.

⁷⁷⁵) Тамъ же, стр. 019.

⁷⁷⁶) Тамъ же, стр. 028.

правилахъ, или книгахъ, вы сичевое запрещеніе изобрѣтоша, яко безъ священника не совершаются де всенощныя бдѣнія?» Почему вы «сами,—обращался Петръ Прокопьевъ къ вопрошавшему,—поете вечерню и утреню, а намъ запрещаете»? Ибо, что такое «всенощное бдѣніе»? «Всяко речете,—писалъ Петръ,—яко великая вечерня вкупѣ со утреннею бываемая». А если такъ, то почему же мірянамъ не совершать «всенощныя бдѣнія» ⁷⁷⁷)?

Такъ оправдываясь въ своей богослужебной практикѣ, выговцы сопровождали свою рѣчь изобличеніемъ практики самихъ Ѳедосѣевцевъ. Андрей Денисовъ писалъ Ѳеодосію: «Да и у самого тебя, Ѳеодосія, безъ священниковъ не малыя службы: молебны и панихиды, и съ молитвами іерейскими, и на вечернѣ лятія, и на Пасху со кресты хожденія, и отпѣваніе мертвыхъ, съ молитвами іерейскими и разрѣшительными служите, и какъ въ Уставѣ писано—у игумновъ прощеніе примали и благословеніе, сіе у тебя въ обители братіи подаваеши безъ сумлѣнія; точію едино всенощное славословіе тебѣ нынѣ не полюбилося, кое кромѣ іерейскаго дѣйства у насъ, точію вкупѣ вечерня со утренею, поется вмѣстѣ» ⁷⁷⁸). Дѣйствительно, дѣлая выговцамъ возраженіе, Ѳеодосій самъ допускалъ еще большія несообразности!

Въ томъ же отвѣтномъ посланіи Андрей Денисовъ дѣлалъ и другія возраженія Ѳедосѣевцамъ. Такъ, напримѣръ, онъ упрекалъ Ѳеодосія въ присвоеніи власти «свыше архіерейской». «Будучи нынѣ же въ Старой Русѣ, Стефанъ Рушанинъ, показалъ писаніе, тобою, Ѳеодосіемъ, писанное,—твоимъ дѣтямъ духовнымъ, Ивану и Андрею, яко они, чрезъ твой отказъ, крестятъ и исповѣдаютъ. И на концѣ имъ ты написалъ: понеже, по святымъ правиламъ, крещеніи отъ васъ—не крещени, и исповѣданіи—ниже вяжутся, ниже разрѣшаются. И такъ, въ томъ твоёмъ посланіи запрещаете свыше архіерейской власти великою дерзостію... И по той грамоткѣ твоей ученицы твои, Семень Григорьевъ съ прочими, не приемлютъ отъ христіанина крещенаго» ⁷⁷⁹). Дѣйствительно, Ѳеодосій не имѣлъ права дѣлать того запрещенія, которое онъ направилъ по отношенію къ Ивану и Андрею, но и Денисовъ въ своемъ возра-

⁷⁷⁷) Тамъ же, стр. 097—098.

⁷⁷⁸) Тамъ же, стр. 028—029.

⁷⁷⁹) Тамъ же, стр. 029.

женіи былъ не правъ, такъ какъ Иванъ и Андрей на самомъ дѣлѣ не имѣли права совершать крещеніе и исповѣдь.

Всего было сдѣлано въ посланіи Андрея Денисова 13-ть замѣчаній по поводу «не въ чинъ творимаго» у еедосѣвцевъ. Денисовъ упрекалъ еедосѣвцевъ въ томъ, что они «рождающимъ женамъ давали молитвы», — что «на исповѣди читали разрѣшительныя молитвы», — что читали «молитву разрѣшительную на погребеніи», — что «давали въ руки мертвымъ прощальную молитву», — что читали «молитвы оскверненнымъ» колодцамъ, сосудамъ, брашнямъ, — что давали молитву соли, меду и соту, — что «читали молитву въ посты духовнымъ дѣтямъ». Упрекъ былъ вполне справедливый: онъ имѣлъ въ основѣ ту мысль, что всѣ эти молитвы суть «священническія, глаголемыя или даваемыя властію іерейскою». Кромѣ того Денисовъ спрашивалъ еедосѣвцевъ о молитвахъ, читаемыхъ ими торжищнымъ брашнямъ и лицамъ, мывшимся въ банѣ: «на торжищахъ продаемымъ брашнямъ молитву которую говорятъ? Понеже въ Потребникахъ торжищнымъ брашнямъ молитвы не поставлено видится». И еще: «въ баню ходящимъ молитву не вѣмъ какую даютъ, понеже въ Потребникахъ печатныхъ банямъ молитвы говорить не поставлено» ⁷⁸⁰).

Въ заключеніе Денисовъ спрашивалъ еедосѣвцевъ о томъ: на какомъ основаніи они признаютъ нѣкоторое «различіе» между обыкновенными простецами и тѣми, кои «сподоблены духовнаго дѣла»? «Да еще, — писалъ онъ, — и сіе различіе признавается въ васъ: неграмотные люди и простые за молитвы, по вашему велѣнію, поклоны полагаютъ, а кои сподоблены духовнаго дѣла, ти вышереченныя молитвы іерейскія на нужды людямъ потребы говорятъ». По словамъ Денисова, такимъ дозволеніемъ еедосѣвцы своимъ «духовнымъ людямъ» давали нѣкоторую «власть», на что права не имѣли. «И тѣмъ у васъ, при простыхъ людяхъ, духовные аки бы священническую власть имѣютъ... по вашему чину, не прилично вамъ іерейскія молитвы говорить». А если кто скажетъ, что безъ этихъ молитвъ невозможно содѣлать свое спасеніе, то нужно помнить, по мнѣнію Денисова, переживаемое время, въ которое ревнители «древляго благочестія» лишены и болѣе важнаго. «Аще ли кому возмнится невозможно спастися, еже отложить вышереченная священническая дѣйства». то «помыслити подо-

⁷⁸⁰) Тамъ же, стр. 030.

баеть: како нужнѣйше бы сего... муропомазаніе, и молитвы очистительныя» тому, кто «ясть и пїеть съ еретики, и закона ихъ, и пѣнія слушаетъ». И, однако, ничего этого въ безпоповщинѣ не было. «За сія вся, — писалъ Денисовъ, — не плачемъ ли и воздыханіемъ отъ Бога милость испрашивается»⁷⁸¹⁾? Такимъ образомъ Денисовъ справедливо возражая еодосѣвцамъ, хотѣлъ оправдать безпоповщину «нуждою», какой на самомъ дѣлѣ для членовъ церкви быть не можетъ.

Такъ писалъ Андрей Денисовъ въ отвѣтъ своемъ на шесть первыхъ замѣчаній Θεодосія, «совѣтуя отложить вышереченная дѣйства», допускаясь въ еодосѣвщинѣ. Но Θεодосій не послушался Андрея, и послалъ на Выгъ другое писаніе, въ которомъ, повторивъ прежнія шесть статей, прибавилъ къ нимъ еще семь, предложивъ выговцамъ на этотъ разъ уже 13 «зазираній», какъ бы въ соотвѣтствіе 13-ти «зазираніямъ» выговцевъ, прописаннымъ еодосѣвцамъ. Эти «зазиранія» Θεодосія касались: приходныхъ и отходныхъ поклоновъ, поклоновъ въ началѣ Полунощницы, «начала» Часовъ, замолитвованія, перваго Часа «егда кромѣ утрени бываетъ», начертанія имени «Іоаннъ», дѣйствій при кажденіи. Отвѣтъ на эти «зазиранія» данъ былъ Денисовымъ въ окружномъ посланіи 1710 года.

3. „Зазиранія“ противъ выговцевъ.—О приходныхъ и отходныхъ поклонахъ.—О замолитвованіи.—О поклонахъ въ началѣ Полунощницы.—О началѣ Часовъ.—Объ имени *Іоаннъ*.—О дѣйствіяхъ при кажденіи.—„Зазиранія“ противъ еодосѣвцевъ.—О поклонахъ при началѣ службы.—О поклонахъ на „Сподоби, Господи“. — О поклонахъ на воскресныхъ Полунощницахъ.— О поклонахъ на обѣдѣ и ужинѣ.— О поклонахъ на отпустѣ Часовъ и Вечерни.— О началѣ Перваго Часа.—Объ измѣненіи Многолѣтнаго.—Вопросы Никифора Семенова и отвѣты на нихъ Выговскаго „уставщика“ Петра Прокопьева.

Θеодосій писалъ: «да у васъ же всегда, во исходныхъ поклонѣхъ изъ келій, такожде и въ приходныхъ, приходя на службу, полагается послѣ семи поклоновъ лишній поклонъ осмой, не по уставу святыхъ отецъ». Кромѣ того «въ субботу, и въ недѣлю, такожде и въ праздникъ,—писалъ Θεодосій,— въ нихъ же нѣсть по Уставу земныхъ поклоновъ, тогда у васъ, исходя отъ службы, во исходныхъ поклонахъ, въ началѣ полагается два поклона въ поясъ, а третій въ землю; въ келію же приходя, послѣ «Достойно» на «Слава и нынѣ» три поклона

⁷⁸¹⁾ Тамъ же, стр. 030—031.

въ поясъ» ⁷⁸²). На это «зазираніе» Андрей Денисовъ отвѣчалъ, что «у святыхъ отцевъ различные обычаи бяху» о приходныхъ поклонахъ. Такъ, въ уставѣ патріарха Гермогена положено 4 поклона; въ Трїодѣ Постной патріарха Іосифа 8 поклоновъ. Если количество поклоновъ въ этихъ книгахъ требуется не одинаковое, то вопросъ о количествѣ поклоновъ, по мысли Денисова, нельзя дѣлать предметомъ споровъ. «Въ сихъ отеческихъ обычаяхъ,—писалъ Денисовъ,—не подобало бы стязаніе заводить, да людьми колебати». Въ отношеніи же отходныхъ поклоновъ выговны, по словамъ Денисова, слѣдовали Соловецкой обители. «А егда въ поясъ бывають отходные поклоны, тогда, отходя отъ церкви, два поклона въ поясъ, а третій въ землю: тако въ Соловецкой и прочихъ обителяхъ баше обычаи» ⁷⁸³).

О замолитвованіи Θεодосій «зазиралъ»: «да вы же въ началѣ всякой службы начинаете стихомъ: За молитвъ Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ, Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ,— не по Уставу Святыхъ отецъ». По мнѣнію Θεодосія, нужно начинать такъ: «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ» ⁷⁸⁴). Въ свое оправданіе Андрей Денисовъ опять ссылался на Соловецкую обитель, на древній Отечникъ и на книгу Сынъ Церковный, въ которыхъ такъ написано; «За молитвъ Пречистыя Ти Матере и всѣхъ святыхъ» или: «святыхъ отецъ нашихъ», «Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». На этомъ основаніи онъ заключалъ, что «сей зазоръ» со стороны еедосѣвцевъ—«на древнихъ будетъ» ⁷⁸⁵).

О поклонахъ въ началѣ Полунощницы Θεодосій «зазиралъ»: «въ началѣ Полунощницы, въ седмичные дни, поклоны полагаете въ поясъ, не по святыхъ отецъ Уставу» ⁷⁸⁶). На это Денисовъ отвѣчалъ, что, «по Уставу святыхъ отецъ тѣ первые поклоны въ соборномъ пѣніи, особъ отъ прочихъ церковныхъ поклоновъ, въ землю не вельно покладать». Такъ, напримѣръ, въ «Уставѣ Большомъ печатномъ знати повелѣвается: аще прилучится Трехъ Святителей въ среду или въ

⁷⁸²) Тамъ же, стр. 019.

⁷⁸³) Тамъ же, стр. 052.

⁷⁸⁴) Тамъ же, стр. 019.

⁷⁸⁵) Тамъ же, стр. 052—053.

⁷⁸⁶) Тамъ же, стр. 019.

пятокъ Сырныя недѣли, Полунощницу поемъ, по обычаю, безъ поклоновъ» ⁷⁸⁷).

О «началѣ» Часовъ Ѳеодосій писалъ: «да у васъ же уложено не по Уставу святыхъ отецъ: предъ Часами, на молебнахъ и на панихидахъ, глаголати начало псаломщикамъ: аминь. Царю небесный, а не Трисвятое, якоже святіи уставиша. Такжеже и на Часѣхъ глаголють псаломщики ваша не по Уставу же святыхъ отецъ: въ началѣ аминь. Трисвятое, а не Царю небесный, якоже святіи уставиша» ⁷⁸⁸). Андрей Денисовъ въ оправданіе этой практики указывалъ опять на Обиходникъ Засимы и Савватія ⁷⁸⁹).

О «началѣ» Перваго Часа «егда кромѣ утрени бываетъ» Ѳеодосій Васильевъ «зазиралъ»: «у васъ же, послѣ Полунощницы, егда не бываетъ Утрени, уложено глаголати, не по Уставу святыхъ отецъ, начало Первому Часу: аминь. Царю небесный, а не Приидите, поклонимся 3-жды, якоже святіи уставиша» ⁷⁹⁰). Андрей Денисовъ отвѣчалъ: «егда Первый Часъ особъ отъ Утрени вмѣстѣ съ прочими поется—въ навечеріе Рождества Христова и Крещенія,—тогда велѣно въ Трефолахъ и Минеяхъ въ началѣ къ Первому Часу Царю небесный, къ прочимъ же Часамъ Приидите поклонимся глаголати». На этомъ основаніи Денисовъ заключалъ: «А зазирающіе намъ да покажутъ поне едино писаніе, егда безъ Утрени Первый Часъ говорится—како его начинати велѣно, и тогда тако да зазирають» ⁷⁹¹).

Одно «зазираніе» Ѳеодосія касалось имени Ив ан н ѣ, которое на Выгѣ произносилось вмѣсто Ио ан н ѣ. Ѳеодосій по этому вопросу писалъ: «Почто вы не вѣруете печатнымъ святымъ церковнымъ книгамъ Московскаго государства, иже суть печатаны до Никонова премѣненія, при благочестивыхъ царѣхъ, такжеже и при патриарсѣхъ, имъ же супротивно мудрствуете? Сами глаголете и прочихъ обучили Евангеліе, и Апостолы, и Прологи чести, такжеже во Октаѣхъ и въ Минеяхъ говорить, и въ Святцахъ имена святыхъ воспоминати: идѣже напечатано имя Иоанна Предтечи, или Иоанна Богослова, или Иоанна Златоуста, и прочихъ святыхъ,

⁷⁸⁷) Тамъ же, стр. 053.

⁷⁸⁸) Тамъ же, стр. 019—020.

⁷⁸⁹) Тамъ же, стр. 053—054.

⁷⁹⁰) Тамъ же, стр. 020.

⁷⁹¹) Тамъ же, стр. 054.

ему же имя Іоаннъ,—у васъ вездѣ глаголется Иваннъ. Аще случится глаголати Іоанна, и вы глаголете Иванна; или: Иванне, моли Бога о насъ, или: отъ соборнаго посланія Иваннова, или: отъ Иванна святаго Евангелія чтеніе. И сія ваша сопротивность святымъ царственнымъ печатнымъ книгамъ,—заключалъ Θεодосій,—зѣло насъ ужасаеть, что вы имя Іоанна нарицати не смѣете, и иныхъ въ сомнѣніе вводите» ⁷⁹²). Въ опроверженіе этого обвиненія Андрей Денисовъ указывалъ на то, что «во многихъ разныхъ печатныхъ книгахъ—въ Уставѣ, Иноческомъ Потребникѣ, Кирилловой книгѣ, въ Житіи Сергія Радонежскаго—это имя читается Иванъ или Иваннъ, а не Іоаннъ; встрѣчается имя Иваннъ и «на древнихъ иконахъ», каково, на примѣръ Распятіе—икона Авраамія Ростовскаго; «царскія имена» точно такъ же «именовахуся», на примѣръ въ Стоглавѣ есть выраженіе: царя Иванна Васильевича. Вообще,—писалъ Денисовъ,—«мы не зазираемъ, аще кто Іоанномъ прочитаетъ», потому что въ «печатѣхъ» Острожскихъ и Іосифовскихъ «последнихъ» это имя «безъ титлы печатано»—такъ: Іоаннъ, а «въ древнихъ печатѣхъ Московскихъ»—«до патріарховъ, при патріарсѣхъ Іовѣ, Гермогенѣ, при Филаретѣ, Іосафѣ, а во инѣхъ—и при Іосифѣ», и въ «межъ патріаршества, печатано подъ титлою» имя Іоаннъ, а «гдѣ безъ титлы, ту складомъ—Иванъ» ⁷⁹³).

Последнее «зазираніе» Θεодосія касалось «дѣйствій» при казненіи. Выговцы вынимали «крестъ, его же челоуѣцы на себѣ носятъ» и «предлагали» его кадити; а еедосѣвцы простирали руки для «воспріятія фиміама». Θεодосій такъ писалъ объ этомъ: «да у васъ же по Уставу, иже въ Сынѣ Церковномъ, рукъ не распростирають на пріятіе фиміама, но крестъ, его же челоуѣцы на себѣ носятъ, изъ пазухи вынимають и, въ рукахъ держа, кадити его предлагаютъ, а не самый той фиміамъ, по Сыну Церковному, яко духъ жизни, пріемлють» ⁷⁹⁴). Андрей Денисовъ и этому «зазиранію» не придаетъ никакого значенія. Въ оправданіе Выговской практики онъ не указывалъ никакого «доказательства», но и еедосѣвскій способъ воспріятія фиміама не признавалъ правиль-

⁷⁹²) Тамъ же, стр. 020.

⁷⁹³) Тамъ же, стр. 054—056.

⁷⁹⁴) Тамъ же, стр. 020.

нымъ. «Въ Сынѣ Церковномъ,—писалъ онъ,—не велѣно тако, яко они горѣ рудѣ простирають». По словамъ Денисова, тамъ велѣно «согбены рудѣ къ персемъ имущимъ», когда «священникъ или діаконъ кадитъ, рудѣ распростерти, сирѣчь согбенная къ персемъ распростерти, а не горѣ подымати, яко же они творять». Простирали руки нѣкогда лишь во время крещенія. «Тако бо древле,—писалъ Денисовъ,—не во время каженія, но, по печатѣмъ Филаретовскимъ и Іоасафовскимъ, во время святого крещенія горѣ простирали рудѣ, егда отрицаются діавола и прочая его». А «предъ каженіемъ рукъ горѣ не распростирали». Притомъ, «Сынъ Церковный» говоритъ о священническомъ и діаконскомъ каженіи, а у еодосѣевцевъ кадятъ простецы, міряне. Уже по этому одному, по мнѣнію Денисова, не удобно ссылаться на «Сынъ Церковный». «А они,—писалъ онъ,—невѣдомо по какому Уставу, предъ простыхъ каженіемъ рудѣ горѣ простирають, да еще зазирають, еже у насъ, по обычаю благоговѣйныхъ прежде насъ отецъ, каженіемъ животворящій крестъ благоуханія сподобляють: а и носыи его не несподобляется же благовонія фиміама». Не находя свидѣтельствъ по спорному вопросу, Андрей Денисовъ заканчивалъ свой отвѣтъ такъ: «аще ли хотять насъ о семъ воспретити, да покажутъ намъ отъ Писанія: како чинъ простыхъ каженія предлежитъ, и тогда отъ отеческаго обычая насъ да отводятъ; а не видѣвши о семъ отъ Писанія, намъ надежныѣ послушати Премудраго Сираха, глаголющаго: не отступай отъ заповѣдей старецъ, ибо тѣи навывкоша отъ отецъ своихъ»⁷⁹⁵).

Отвѣчая на эти «зазиранія» Θεодосія Васильева и силясь оправдать практику выговцевъ, Андрей Денисовъ указывалъ еще нѣсколько пунктовъ «отступленія» еодосѣевцевъ отъ старопечатныхъ книгъ. «Показуемъ,—говорилъ Денисовъ,—отнынѣ самѣхъ ихъ разглашающихся съ древними церковными чины».

1. Первое отступленіе касалось поклоновъ при началѣ службы. Θεодосѣевцы полагали одинъ поясной поклонъ, на «Царю небесный», тогда какъ «въ Часословахъ напечатано,—писалъ Денисовъ,—на Святыи Боже по три поклона». Θεодосѣевцы въ свое оправданіе указывали на Великопостный уставъ. Но Денисовъ признавалъ это указаніе неоснователь-

⁷⁹⁵) Тамъ же, стр. 056.

нымъ. «А что они мнятся Великопостными уставы подтверждать сей поклонъ, то будетъ имъ и прочіе поклоны по великопостному полагати: на Часѣхъ, на Богородичныхъ. Что Тя наречемъ, и Богородице, Ты еси лоза истинная, и на прочихъ... А понеже разиятся постные поклоны съ поясными, всеу они извѣтъ сими творять».

2. Второе отступленіе касалось поклоновъ на Сподоби, Господи. «Въ Часословѣ,—писаль Денисовъ,—напечатано на Сподоби, Господи, въ вечеръ сей, въ началѣ, по три поклона полагати. Они же», т. е. еедосѣвцы, «въ то время стоять, а полагають» поклоны «на Благословенъ еси, Господи, научи насъ оправданіямъ Твоимъ».

3. Третье отступленіе еедосѣвцевъ Денисовъ находить въ отправленіи поклоновъ на Воскресныхъ Полунощницахъ. «На Полунощницахъ Воскресныхъ полагають они поклонъ на Достойно, а велѣно той поклонъ полагати проговоря Отче Вседержителю».

4. Четвертое замѣчаніе касалось земного поклона, который еедосѣвцы полагали «во время поясныхъ церковныхъ поклоновъ, егда келейные въ землю бывають, на Часѣхъ, и на Полунощницахъ». По мнѣнію Денисова, этотъ поклонъ допускался у еедосѣвцевъ «чрезъ древній церковный обычай», потому что «древле, въ православіи, сей поклонъ не съ келейными, но съ церковными прочими равно полагашу»⁷⁹⁶).

5. Пятое замѣчаніе гласило, что земной поклонъ не полагается ни на ужинѣ, ни на обѣдѣ. «Не тоцію на ужинѣ на Честнѣйшую поклона земнаго у прежнихъ благочестивыхъ отецъ не было, но и на обѣдѣ на Достойно въ поясъ поклонъ полагашу; якоже и въ Обиходницѣ древлеписанномъ Сергіева и Кириллова монастырей—велѣно всегда... за трапезою поклонъ въ поясъ полагати; такоже и въ Обиходницѣ Соловецкихъ Чудотворцевъ даетъ знати,—повѣлеваетъ по обѣдѣ и по ужинѣ, егда речеть келарь «За молитвъ», игумень ударить въ кандію, и братія вся возстануть, и стоять на своихъ мѣстахъ, гдѣ кто сидѣль, и тако глаголють по Уставу на ужинѣ и на обѣдѣ. И явѣ по сему, не земные поклоны полагашу, ихъ же невозможно, не выходя изъ-за стола, полагати, но поясные».

6. Наоборотъ, «на отпустѣ Часовъ и Вечерни... по три по-

⁷⁹⁶) Тамъ же, стр. 057.

клона земные, въ непраздественные дни, древле, въ благочестіи, полагаемые», — еодосѣвцы «презирають, въ поясѣ ихъ полагають»: По этому поводу Денисовъ писалъ: «А яко же бѣше древлеперковный обычай, тако и во Псалтырѣхъ Іосифовскихъ, полудестевыхъ, въ нихъ же о поклонѣхъ церковныхъ, писанныхъ на литургіи на отпустѣ: сїи поклоны до земли полагати велѣно, да и въ Обиходницѣ Соловецкихъ Чудотворцевъ, на утрени Великія субботы велѣно на отпустѣ поклоны земные, и посемь—цѣлованіе, на Первомъ Часѣ, такоже и на Часѣхъ на отпустѣ—написаны поклоны земные»⁷⁹⁷).

Такимъ образомъ, шесть «отступленій» еодосѣвцевъ Андрей Денисовъ приурочивалъ къ исполненію ими поклоновъ. Еще два «зазиранія» касались начала Перваго Часа и одного выраженія на «Многолѣтномъ».

7. «На заутрени,—писалъ Денисовъ,—егда Первый Часъ глаголати, начинаютъ: За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, — чего ни въ коихъ древнихъ Уставѣхъ говорить не написано».

8. «На Многолѣтнѣ, въ концѣ, вмѣсто, еже по древнимъ старопечатнымъ книгамъ — Вся христіаны, Господи, спаси, они равно съ никоніанскимъ прилогомъ прилагають, глаголюще: Вся православные христіаны»⁷⁹⁸).

«Ельма убо о сихъ ихъ вышереченныхъ недостаткѣхъ надѣялися мы,—заканчивалъ свое посланіе Андрей Денисовъ,—имъ тако исправитися, якоже и во инѣхъ, прежде бывшихъ, братолюбіемъ поцѣлишася: сїе мы имъ съ кротостію, по временамъ, братски по малу предлагахомъ». Но никакой уступки еодосѣвцы не сдѣлали: «Нынѣ же они, не точію своего, отъ нихъ зачатого обычая держащеся, древняго отеческаго не приемятъ, но и самыя древнія чины у насъ, не отъ себе зачатые, но отъ древнихъ благочестивыхъ отецъ истиннаго благочестія, паче же отъ Соловецкой обители пріятыя, якоже выше показаномъ, возражають, и толь дерзостно расколотвореніе учинивше, еже и послѣди въ письмахъ, всюду отъ нихъ рассылаемыхъ, увы, прелестію гаждаютъ, и равно съ никоніаны отлучають, и кто бы ихъ послушалъ, всѣмъ тако зановѣдають». Таковъ былъ результатъ сношеній еодосѣвцевъ съ выговцами: выговцы обличали еодосѣвцевъ въ отступленіяхъ отъ «устава

⁷⁹⁷) Тамъ же, стр. 058.

⁷⁹⁸) Тамъ же, стр. 058.

святыхъ отецъ», еодосѣвцы находили много такихъ же отступленій у выговцевъ, спорили одинъ съ другимъ долго, писали обличительныя посланія, и разрывъ между выговцами и еодосѣвцами произошелъ полный.

Но если у еодосѣвцевъ было не мало препирательствъ съ выговцами при жизни Θεодосія Васильева, то таковыя продолжались, какъ мы видѣли отчасти, и потомъ, когда на Выгъ присылались вопросы со стороны частныхъ лицъ еодосѣвщины. Мы разумѣемъ два посланія Никифора Семенова, на которыя писалъ отвѣты Выговскій «уставщикъ» Петръ Прокопьевъ.

Многое, что допускалось на Выгъ при богослуженіи и въ образѣ жизни, возбуждало среди еодосѣвцевъ не мало недомѣній. Около 1712 года или нѣсколько позднѣе Никифоръ Семеновъ обратился къ Петру Прокопьеву собственно лишь съ тремя вопросами, изъ которыхъ два были рѣшены ранѣе— Андреемъ Денисовымъ. Петръ совѣтовался по этому поводу, конечно, и съ другими членами Выговской пустыни, особенно съ Андреемъ Денисовымъ и Даниломъ Викуловымъ. Но отвѣтъ былъ написанъ только отъ лица Петра Прокопьева. Черезъ нѣкоторое время Никифоръ Семеновъ прислалъ Петру Прокопьеву еще посланіе, въ которомъ было предложено всего 15 вопросовъ, въ томъ числѣ и три перваго посланія. На всѣ эти вопросы Петръ отвѣчалъ, конечно, въ томъ смыслѣ, что все, что есть у выговцевъ, основывается на церковномъ уставѣ, и что если кто думаетъ иначе, тотъ обличаетъ себя въ непониманіи устройства жизни по «благочестію».

Въ первомъ писаніи Никифоръ Семеновъ спрашивалъ, между прочимъ, о Богородичномъ хлѣбѣ—какъ допускаютъ выговцы освящать этотъ хлѣбъ безъ священника? На этотъ вопросъ Петръ Прокопьевъ далъ тотъ отвѣтъ, что «хлѣбъ Пречистой Богородицы указано дѣйствовать не точію священникомъ, но и безъ священника, — инокамъ съ братією, или и единому существу», какъ сказано въ «Большомъ печатномъ Уставѣ»⁷⁹⁹).

По другимъ вопросамъ, затронутымъ Никифоромъ Семеновымъ, Петръ Прокопьевъ далъ отвѣтъ вполнѣ согласный съ отвѣтомъ Андрея Денисова⁸⁰⁰). Но эти отвѣты Петра не убѣдили Никифора Семенова. Посылая Петру Прокопьеву вновь

⁷⁹⁹) Тамъ же, стр. 090.

⁸⁰⁰) Тамъ же, стр. 090—091.

15 вопросовъ, онъ во главѣ ихъ поставилъ и тѣ три, которые были предложены райѣе. Вновь отвѣчать на первые вопросы Петръ не сталъ, сославшись на прежній отвѣтъ: «о сихъ убо тебѣ прежде сего краткословное отвѣщаніе было: тамо зрирай, — и не требѣ таяжде здѣ повторяти». Но относительно прочихъ 12 вопросовъ Петръ Прокопьевъ велъ подробную рѣчь.

Вопросы Никифора Семенова были слѣдующіе:

1. «На концѣ Часовъ» послѣ «Буди имя Господне» у выговцевъ былъ обычай говорить «Господи помилуй» 3-ды, хотя «сего въ Псалтиряхъ и Часословахъ нѣсть». Петръ Прокопьевъ оправдывался ссылкой на Часословы Бурцевской печати, а главнымъ образомъ на то, что «тако навыхомъ отъ отецъ обители Соловецкой» ⁹⁰¹).

2. Имѣютъ ли право міряне, простецы ставить кресты на часовняхъ? «О семъ вопрошеніи,—писалъ Петръ Прокопьевъ,—наипаче всѣхъ главою поболѣхъ и сердцемъ смутихся». Почему же? «Вся земля,—писалъ онъ,—исполнена молитвенныхъ домовъ древле у православныхъ христіанъ баше, еще и нынѣ нами зрятся, на нихъ же водружены имѣются честные кресты... и никто за сіе обвиненъ бысть». Если рассуждать по мысли вопрошающихъ, то «нужда будетъ отвергнутися креста Христова и на персѣхъ носити, понеже многаши бываетъ безъ священнаго благословенія полагаемъ и носимъ правотѣрными», «особенно когда крещеніе совершено простецомъ. Поэтому Петръ Прокопьевъ заключалъ: «Да рекутъ намъ, въ которыхъ книгахъ они тако изобрѣтоша о семъ явственное повелѣніе, яко бы безъ священника крестъ святой на часовенныхъ молитвенныхъ храмѣхъ Христовыхъ нельзя поставляти простолудиномъ» ⁹⁰²).

3. Правильно ли перемѣняется имя переходящему изъ православія въ расколъ, когда пріемлемый подвергается перекрещиванію? Никифоръ Семеновъ предлагалъ этотъ вопросъ потому, что въ «Изложеніи» патріарха Филарета—въ «указѣ», какъ принимать бѣлорусцевъ, сказано: «А которые бѣлорусцы обливаны, и въ костелахъ причащались, или будетъ которые и не причащались, а обливаны, и тѣхъ совершенно крестити въ три погруженія, а имянь имъ не перекладывати, и латынскую ересь имъ проклинати, а младенческаго отринуанія имъ

⁹⁰¹) Тамъ же, стр. 094.

⁹⁰²) Тамъ же, стр. 095—096.

не говорити»⁸⁰³). Петръ Прокопьевъ говорилъ, что нужно руководствоваться не «Изложеніемъ», но пусть «отверзуть слѣпотующіе зѣнницы и узрятъ въ самомъ Потребникѣ въ чино-содержаніи тако имѣющееся»⁸⁰⁴).

4. «Не достоитъ инокомъ у бѣльцевъ при крещеніи воспріемниками быти», какъ это практиковалось на Выгѣ. «Но въ правилѣхъ,—говорилъ Петръ Прокопьевъ,—сего не обрѣтаемъ; въ книгахъ же святыхъ много обрѣтаемъ бывшее сіе, и яко вся иная оставльше, едино реку въ отгнаніе сего недуга». Именно: «Московскій князь Василій Ивановичъ», какъ передается въ Степенной книгѣ, «своему сыну, младенцу Ивану Васильевичу, иже и царь бысть послѣди, два инока, добродѣтельна суца, отъ крещенія воспріемниками быти повелѣ: единъ священноинокъ, а второй простой старецъ».

5. На Выгѣ «наметки инокинямъ и дѣвамъ наложили, противно Писанію». Противъ этого обвиненія Никифора Семенова Петръ Прокопьевъ писалъ: «рцйте намъ, коему Писанію сіе противно, и которымъ правиламъ»? Наметки носить инокинямъ, по объясненію Петра, повелѣваетъ Иноческій Потребникъ. Что же касается «простыхъ дѣвъ», то «въ коихъ книгахъ»,—спрашивалъ Петръ,—есть «запрещеніе простымъ дѣвамъ покровеннымъ ходити»?

6. На Выгѣ «треушки носить и дѣвамъ косы плести повелѣша», писалъ Никифоръ Семеновъ, называя этотъ обычай Польскимъ. Петръ Прокопьевъ отвѣчалъ: «мы и сами на границахъ Польскихъ бываше, но никако же въ нихъ таковыхъ обычаевъ видѣхомъ». Отрица «иностраннѣйшій» характеръ Выговскаго обычая, Петръ Прокопьевъ прибавлялъ, что «во всякой странѣ или градѣ свой обычай содержитсяъ», т. е. преступления противъ «благочестія» въ томъ нѣтъ, если «обычай» этотъ чѣмъ нибудь особится и отличается⁸⁰⁵).

7. «Перваго Часа,—писалъ вопрошавшій,—не достоитъ съ прочими творити вкупѣ», причемъ добавлялъ, что это «законопреступно есть». Петръ Прокопьевъ, удивляясь замѣчанію, спрашивалъ: «гдѣ сіе запрещеніе, отъ кого, и въ которыхъ книгахъ обрѣтосте»? А научились выговцы такъ совершать Часы, по словамъ Петра, у бывшихъ жителей Соловецкихъ, съ которыми «сами мы жительствоваали».

⁸⁰³) Потребникъ 1651 года, л. 589.

⁸⁰⁴) Споры и раздѣленія, стр. 097.

⁸⁰⁵) Тамъ же, стр. 098.

8. «Прощенія на Повечерницѣ и на Полунощницѣ, безъ священника, къ образу Спасову, — какъ допускалось на Выгѣ, — не достоинъ творити». На это возраженіе Петръ Прокопьевъ отвѣчалъ, что ни въ какихъ книгахъ такого запрещенія не написано. «Въ коихъ книгахъ такое оное запрещеніе обрѣтоша, или въ Часословахъ коихъ тако написано, что ко образу Спасову не творити прощенія, или индѣ гдѣ»? Въ доказательство того, что «и безъ священника» указано инокамъ на соборѣ, прощеніе творити, — Петръ Прокопьевъ ссылался на Обиходникъ Кириллобѣлозерской обители⁸⁰⁶).

Такимъ образомъ, споры между выговцами и еодосѣвцами ясно обнаружили, что говорить о неприкосновенности старопечатныхъ книгъ, во имя чего расколъ отдѣлился отъ церкви, невозможно. Сами безпоповцы явились нарушителями этого начала. Въ ихъ богослужебной практикѣ сказалось значительное отступленіе отъ указанія старопечатныхъ книгъ. Правда, въ этихъ отступленіяхъ безпоповцы оправдывались ссылкой на старописьменные книги, или на «древніе» монастырскіе «обычай». Но указанія этихъ книгъ и этихъ «обычаевъ» были не одинаковы и даже крайне разнообразны. Отсюда разногласіе выступило и въ богослужебной практикѣ самихъ безпоповцевъ. Не говоримъ уже о томъ, что старопечатныя книги въ свое время предназначались въ руководство при такихъ условіяхъ, какихъ безпоповщина была лишена.

Была рѣчь въ безпоповщинѣ и о нѣкоторыхъ особенностяхъ ея обыденной жизни. Въ разсматриваемое нами время, когда шли Петровскія преобразованія, отстаиваніе «старинны» сказалось въ русскомъ расколѣ съ особенною силою. Но оказывается, что даже въ главномъ центрѣ безпоповщины — въ Выговской пустыни — безпоповцы другихъ мѣстностей открыли «отступленія» отъ «старинны», нашли этого рода «новшества». Такимъ образомъ сказалась несостоятельность и этого раскольническаго принципа.

⁸⁰⁶) Тамъ же, стр. 099.

II.

1. Споры изъ-за догматическихъ писемъ протопопа Аввакума.—Московская сходка 1704 года.—Посланіе на Керженецъ.—Отвѣтъ со стороны „старца“ Онуфрія.—Пропаганда Іерофея Андреева.—Московскія сходки 1706 года.—Положеніе вопроса въ 1707 году.—Керженская сходка 27 апрѣля 1708 года.—Разговоръ Онуфрія съ Лысенинымъ.—Письмо къ Онуфрію.—Іюньское собраніе.—Посланіе къ Онуфрію 22 іюня.—Отвѣтъ Онуфрія Лысенину.—Собраніе 6 октября.—Намѣреніе Онуфрія напасть на противниковъ съ оружіемъ.—Письмо Никодима Лысенину.—Отдѣленіе отъ Онуфрія десяти скитовъ.—Собраніе въ скитъ Онуфрія.—Послѣдствія.—Письменное отреченіе Онуфрія отъ писемъ Аввакума.—Проклятіе этихъ писемъ.—Волненія среди учениковъ Онуфрія.—Отъѣздъ объ Онуфріѣ со стороны Вѣтковскаго попа Θεодосія.—„Мировой свитокъ“ 9 іюня 1717 года между онуфріянами и діаконовцами.—Свидѣтельство софонтиевцевъ 1719 года о „распрѣли“ ихъ съ онуфріянами.

Споры по догматическимъ вопросамъ мы называемъ «случайными спорами» въ расколѣ. Происходили они какъ въ поповщинѣ, такъ и въ безпоповщинѣ. Поповщинскіе споры имѣли мѣсто главнымъ образомъ на Керженцѣ. Предметомъ споровъ служили тѣ письма расколоучителя протопопа Аввакума, рѣчь о которыхъ началась еще въ XVII вѣкѣ. Какъ извѣстно, эти письма Аввакума касались ученія о Святой Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова, о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, о сошествіи Христа во адъ, объ ангелахъ и о душѣ. Аввакумъ высказалъ неправильное ученіе, заключающее въ себѣ прямо ересь. Естественно, что такія писанія должны были встрѣтить осужденіе. Но на Керженцѣ нашлись и защитники этихъ писемъ. Таковъ былъ скитъ Онуфріевскій, во главѣ съ старцемъ Онуфріемъ. Послѣ первой сходки на Онуфрія, осудившей письма, въ Онуфріевомъ скитѣ этимъ письмамъ стали воздавать почести «паче Евангелія». Переплели ихъ въ бархатъ, ставили въ переднемъ углу у иконъ, ввели чтеніе ихъ за богослуженіемъ. Одни носили письма съ собою въ надеждѣ на избавленіе чрезъ нихъ отъ напастей, другіе натирали письма ладонемъ, чтобы хоть этимъ воздать имъ почести ⁸⁰⁷⁾. Протестъ противъ онуфріянъ, естественно, не могъ прекратиться. Въ первый разъ мы встрѣчаемся съ нимъ въ 1704 году, когда въ Москвѣ, въ домѣ нѣкоего Алексѣя Діева ⁸⁰⁸⁾, было по этому поводу

⁸⁰⁷⁾ См. Внутр. вопр. въ раск. въ XVII вѣка, стр. 216—237.

⁸⁰⁸⁾ Алексѣй Діевъ, посадскій человекъ, извѣстенъ по своему уча-

нарочитое собраніе. Собраніе состоялось «совѣтомъ обѣихъ странъ», т. е. онуфріанъ и ихъ противниковъ. «Сопѣдшеса о Христъ братія и отцы... много бесѣдовавше, и глаголахомъ, и возжелѣхомъ усердно о Христъ миру, и утверженію, и любви быти». И ничего другого не придумали здѣсь, какъ «отложить» тѣ письма, потому что «онѣ не сходны съ Божественнымъ Писаніемъ». «Отцы» и «братія» разсуждали такъ: «Егда отложимъ, и никтоже начнетъ вѣровати по нихъ, и нигдѣ же никому же ни мало не держать тѣхъ писемъ, и тогда другъ друга о томъ никому не поносить, не укоряти, но жити въ любви, и въ соединеніи вѣры, и дружествѣ, якоже и прежде жихомъ. поминаючи прежнее наше, радостное, совокупленіе». Собраніе постановило послать на Керженецъ, гдѣ начался раздоръ и имѣлъ сильную поддержку, особое «молебное посланіе». Оно было адресовано, естественно, въ скитъ Онуфрія, и такъ какъ въ этомъ скитѣ былъ живъ еще священноинокъ Софоній Соловецкій, то посланіе въ числѣ привѣтствуемыхъ называло прежде всего «священноиока пастыря» Софонія, а потомъ уже «первоначальныхъ отцовъ» Варлаама и Онуфрія, и говорило, что привѣтъ шлютъ «царствующаго града жители: священническаго и иноческаго чина пустынножители и мірскіе». Потомъ излагался предметъ посланія. «Прежде всего возвѣщаемъ вамъ, — писали изъ Москвы, — нынѣшняго настоящаго времени житія молвы и печали, и скорби и туги. Приспѣша бо до насъ и приходятъ неутѣшимыя волны мірскія, и всякое неустройство случися грѣхъ ради нашихъ, якоже и сами вы, отцы святые, не невѣсте: нашего житія мятежь, и обуреваніе сугубыя бѣды и напасти, душевныя и тѣлесныя, и въ житіи неустройство, и вѣры разгласіе, паче же въ насъ, христіанахъ, искателяхъ благочестія вѣры, видится мятежь и нелюбовь велика между своими единовѣрными. И сего ради намъ велия скорбь и печаль зѣльная о семъ предлежитъ, и зѣло паче множае мірскихъ печалей, и спасенію нашему препона не мала». Въ чемъ же заключается эта «скорбь»? Въ томъ, что, содержа «единныя книги», печатныя и письменныя, «едино крещеніе, едиць уставъ церковный». всѣ принимая одинаково священниковъ, ревнители

стію въ дѣлѣ попа Якова Семенова: вновь принятый въ расколъ поппашель у Діева первый пріютъ въ 1713 году, съ его же письмомъ поппашель и на Керженецъ (*Есиновъ* — Раск. дѣл. XVIII вѣка, т. I, стр. 190—191).

«вѣры старой» враждуютъ «писемъ ради» протопопа Аввакума. «Ови глаголють, яко добры письма, страдалецъ бо ихъ писалъ; а инѣи глаголють: аще бы и ангель написалъ... не приедемъ ихъ. И сего ради начаша быти въ единомъ стадѣ, раздвоеніе, и во единовѣрныхъ друзьяхъ любезныхъ распри и раздоры, и укоризны, и поносы другъ на друга, и вмѣсто горящей превеликой прежней любви вселилася въ братію ненависть, и оболганіе, и всякая злоба». Такъ изображая положеніе поповцевъ, посланіе излагало, далѣе, свою просьбу. «Сего ради молимъ мы, недостойные, ваше преподобіе: о, отцы преподобные, святые! собранное стадо! иноческое совокупленіе! послѣдному роду образъ и написаніе вы есте! Господа ради, и Пресвятой Богородицы, и всѣхъ святыхъ, тѣ письма отложите... попецътеся уставити великій мятежъ, и отъяти великое скорбѣніе чадъ церковныхъ и дочерей Сионскихъ, и совокупити во едино стадо». Посланіе указывало и основаніе отнестись внимательно къ настоящей просьбѣ: «нелѣпо бо въ церкви Божіей быти раздору». Полагая, что сказаннаго достаточно для цѣли, «отцы» еще разъ взывали, припадая къ ногамъ просимыхъ: «услышите вопіющихъ, утолите вражду, умиласердитесь, послушайте народнаго общаго прошенія, приклоните честныя свои ушеса къ моленію нашему, спасенія ради людского, и намъ, недостойнымъ, о семъ извѣстно учините рукописаніемъ своего преподобія, въ увѣреніе всѣмъ живущимъ во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ». Очевидно, москвичи надѣялись получить съ Керженца отвѣтъ въ желательномъ смыслѣ, и притомъ именно отъ Онуфрія. Но надежды эти совсѣмъ не оправдались. Старецъ Онуфрій не согласился на то, чтобы уступкою, т. е. осужденіемъ спорныхъ писемъ Аввакума, «церковный соблазнъ утолити». Правда, онъ отвѣтилъ москвичамъ, но отвѣтъ былъ уклончивый: о письмахъ Аввакума Онуфрій «упомянулъ» только мимоходомъ, — «не похвалилъ» ихъ, но и «не похулилъ», и «согласны ли письма съ Писаніемъ, или не согласны» — про то «умолчалъ». «Мы де, — писалъ Онуфрій, — чести писемъ никого не понуждаемъ, — кто не хочетъ, онъ и не держи, и писемъ де никакихъ не разсылаемъ». Между тѣмъ, «у многихъ обрѣталася похвала и оправданіе на тѣ письма», и исходила она отъ единомышленниковъ Онуфрія ⁸⁰⁹⁾.

⁸⁰⁹⁾ Мат. для ист. раск. VIII, 242—247.

Особенно ревностнымъ сторонникомъ Онуфрія въ это время выступилъ извѣстный Іерофей Андреевъ, москвичъ. «Великъ помощникъ бысть Онуфрію старцу и прочимъ, яко и своею рукою, не бояся, дерзаль писати укрѣпляя тѣ спорныя письма» Аввакума. Письма эти онъ пропагандировалъ вездѣ, и «въ домахъ, и на торгу», находя себѣ послѣдователей преимущественно среди московскаго купечества: «ово самъ своею рукою писалъ тѣ рѣчи, ово же рѣчами проповѣдалъ и похвалялъ при свидѣтеляхъ». Непріемлющіе писемъ Аввакума много разъ просили родныхъ и знакомыхъ Іерофея, чтобы они удержали его отъ пропаганды, но просьба никакого успѣха не имѣла. Тогда «вѣрніи» собрали обращавшіяся по рукамъ писанія Іерофея и принесли собранное къ нему въ домъ. Всего оказалось 25 статей. Въ нихъ повторялись еретическія сужденія Аввакума о существѣ Божіемъ, о лицахъ Святой Троицы, о воплощеніи Бога Слова. Противники такого ученія спросили Іерофея: православно ли его ученіе? Іерофей отвѣтилъ, не задумываясь, что все «православно и благочестиво». Только относительно выраженій протопопа Аввакума о лицахъ Святой Троицы: «три существа равныя» и «три цари небесныя» просилъ дать ему время подумать. Скоро, однако, онъ далъ отвѣтъ, похваляя и эти выраженія. Тогда въ Москвѣ рѣшили снова созвать «соборъ», который и состоялся 29 января 1706 года. «Гдѣ писано есть о Святой Троицѣ, — спрашивали здѣсь Іерофея: три существа равныя, или три цари небесныя? и гдѣ писано: Богъ воплотися благостію и промысломъ, кромѣ существа, и кто сказалъ: Евангелію — повѣсти поклонятися, то татарскій обычай». Не зная, какъ отвѣтить на эти вопросы, Іерофей сталъ бранить своихъ противниковъ: «вы невѣжи, не умѣете разсуждать Писанія»⁸¹⁰).

21 мая того же 1706 года въ Москвѣ происходилъ второй «соборъ». На немъ присутствовали также онуфріане и ихъ противники. Послѣдніе говорили Іерофею по поводу догматическихъ писемъ Аввакума: «не диво кому пасть, но зло — не возстать... Онъ бо, Аввакумъ, многострадальный мужъ былъ, но въ писаніи его обрѣтается много хульныхъ рѣчей на православіе... Кто ему сказалъ, или когда видѣлъ: особно и не спрятався сидятъ три цари небесныя? Его же бо ангелы и архангелы не могутъ зрѣти, а онъ сказалъ: не спрятався си-

⁸¹⁰) Тамъ же, стр. 247—251.

дять». Иерофей Андреевъ, не слушая этихъ замѣчаній, худилъ своихъ противниковъ «савелліанами, еретиками, жидами», и всячески вообще поносилъ ихъ. «Также и лютой христіаноненавистникъ Игнатій Вареоломѣевъ, трясыйся и презѣльная на христіанъ, его же сквернословія и клеветы срамно и писанію предати». Впрочемъ, на этомъ собраніи Иерофей сдѣлалъ нѣкоторую уступку: написалъ «письмо мировое своєю рукою» отложить тѣ письма, но хулы на нихъ никакой не положилъ», даже «той единой рѣчи, еже не сходны» письма «съ божественнымъ Писаніемъ». На вопросъ: почему такъ поступилъ? Иерофей отвѣчалъ, что «аще и отложить тѣ письма, но» нужно ихъ «на Бога возложить». Такъ въ разногласіи собраніе и закончилось: «трисущники» и «единосущники», т. е. Иерофей съ единомышленниками и ихъ противники «розыдшася каждо во свояси» ⁸¹¹).

Чувствуя, однако, силу возраженій противъ писемъ Аввакума, Иерофей рѣшился лично повидаться съ Онуфріемъ и потому пошелъ въ «пустыню»—на Керженецъ. Онуфрій хвалилъ Иерофея за попытки отстоять письма Аввакума, но «зѣло оскорбился» на него за то, что тотъ дѣйствовалъ открыто, не затаивая своихъ воззрѣній, и далъ Иерофею наставленіе, чтобы онъ впредь «таковыхъ рѣчей не писалъ» и никому ихъ не давалъ. «Егда же Иерофей отиде отъ Онуфрія» и возвратился въ Москву, то «христіане, видѣвше его уныла суца, вопрошаху его: какъ у Онуфрія бысть и что бесѣдова съ нимъ? Онъ же не отвѣщапа о томъ словесе, и яко нѣмъ пребывая». И не даромъ сталъ вести себя такъ говорливый Иерофей: вѣдь противъ него была «вся» Москва. Да сталъ таиться теперь съ письмами Аввакума и старецъ Онуфрій. Воспользовавшись этимъ, ученики Онуфрія стали говорить: «отложилъ отецъ Онуфрій спорныя письма Аввакумовы, и не чтеть ихъ, ниже вѣруеть по нихъ». Это опять выдвинуло Онуфрія: «взирающе на житіе его, и на чины иноческія, и на изобиліе всякое тѣлесное», многіе тѣмъ «прельщася» и объявляли себя преданными учениками Онуфрія ⁸¹²). Такъ дѣло тянулось весь 1707 годъ.

27 апрѣля 1708 года состоялась многолюдная сходка уже на Керженцѣ, въ скитѣ самого Онуфрія. Сошедшіеся «отцы»

⁸¹¹) Тамъ же, стр. 251—264. 337.

⁸¹²) Тамъ же, стр. 264 265.

и миряне, кланяясь Онуфрію до земли, просиди его «отложить спорныя письма», чтобы былъ «миръ и единая вѣра». Послѣ долгихъ увѣщаній Онуфрій согласился, по съ оговоркой. «Мира ради съ вами молчати о тѣхъ письмахъ, и не учить, и на Бога возложить совѣтую; а которое будетъ не согласно съ божественнымъ Писаніемъ, того не пріимать». Тогда «отцы» написали «письмо»: «молчанію быть, и не учить, а несогласное съ божественнымъ Писаніемъ не пріемлемъ». Вотъ тутъ-то и обнаружилась хитрость и лукавство Онуфрія. Онъ написалъ свое «письмо» такого содержанія: «споровъ не творить, а писаніе Аввакумово, что на Θεодора діакона писано—о Святой Троицѣ, и о воплощеніи, и прочее, на Бога полагаемъ и молчанію предаемъ; а будетъ гдѣ обрящется противно святой церкви, не пріемлемъ». Такимъ образомъ Онуфрій не осудилъ писемъ Аввакума прямо, а сказалъ, что «на Бога полагаемъ» ихъ. Но можно ли «явно противныя письма на Бога полагати»? Поэтому «отцы» не согласились съ Онуфріемъ. Во главѣ протестовавшихъ противъ Онуфрія въ этотъ разъ былъ «отецъ» Павлипъ.

Когда выходили изъ келіи, то «одинъ отъ христіанъ», по нашему мнѣнію—Тимофеей Лысенинъ, не бывшій въ келіи по причинѣ большаго количества народа, обратился къ Онуфрію съ поклономъ до земли и съ рѣчью. «Возставъ, начать глаголати ко Онуфрію умиленно и смѣлымъ лицомъ, не бояся же, но и безъ гнѣва, и прострѣ руцѣ свои, указуя на отцевъ своихъ: умилосердись, честный отче,—пріими таковыхъ отцовъ моленіе, отложи письма». Онуфрій отвѣчалъ: «мы сказали имъ: молчанію предаемъ, и не толковати о письмахъ, а несходное съ божественнымъ Писаніемъ не пріимати». Лысенинъ спросилъ: «которыя же рѣчи въ тѣхъ письмахъ не сходны съ божественнымъ Писаніемъ?.. хотя едину строчку скажи». Онуфрій, оскорбившись, сказалъ: «не токмо единой строки, но ни чертицы несходной нѣсть въ письмахъ Аввакумовыхъ... Да и какое тебѣ дѣло,—спрашивалъ Онуфрій Лысенина? Мнѣ указывать пришелъ!» Лысенинъ, поклонившись до земли, сказалъ: «не указываю тебѣ, но желаемъ тебѣ единовѣрну быти съ нами»... При этомъ Лысенинъ указалъ примѣръ: «въ письмахъ о Святой Троицѣ написано: не спрятався сидятъ три цари небесные». Какъ думаетъ Онуфрій о такомъ выраженіи? Тогда Онуфрій спросилъ, «отложивъ гнѣвъ»: «царь ли Отецъ?» Лысенинъ отвѣчалъ: «Ей». — «Царь ли Сынъ?»—

«Ей.» — «Царь ли Духъ Святой?» — «Ей.» — Онуфрій сказалъ: «се что? видишь ли?» Лысенинъ спросилъ: «три ли цари?» Онуфрій отвѣтилъ: «единъ Богъ, едино существо». Лысенинъ сказалъ: «но въ тѣхъ письмахъ явно речено о Святой Троицѣ: три цари и три существа равныя; это несогласно съ Писаніемъ». Онуфрій сказалъ: «добро такъ, потому что страдалецъ великій писалъ, умъ нашъ не постигаетъ; а проклипать страдальца не будемъ». Лысенинъ на это замѣтилъ, что рѣчь идетъ не о проклятіи, а объ отложеніи спорныхъ писемъ. Онуфрій сталъ укорять своихъ противниковъ, говоря: «вы склонны стали къ новизнамъ многимъ, и предательство отъ васъ бываетъ». Лысенинъ отвѣтилъ, что это — клевета: «сами бо паче быхомъ предаемы отъ нѣкоихъ, а не предаемъ». И еще спросилъ онъ Онуфрія: «молю тя, скажи намъ нынѣ въ лицо, при свидѣтеляхъ, и обличи насъ, аще вѣси кую ересь за нами, или прелесть, или что въ насъ кривое толкованіе есть, — и готовы мы исправиться». Онуфрій, не зная за противниками никакой вины, промолчалъ. Тогда Лысенинъ предложилъ Онуфрію еще вопросъ объ извѣстныхъ 25 статьяхъ Іерофея: «въ томъ великъ споръ у насъ», — сказалъ Лысенинъ. Онуфрій замѣтилъ: «вы завели то дѣло тамъ на Москвѣ; бранитесь, какъ хотите». Относительно самого Іерофея Онуфрій отозвался одобрительно, осуждая Лысенина: «онъ добрый человекъ, и мудрый, отъ юности своей пошелъ за Писаніемъ, а не какъ ты». Такъ подошло время расходиться. «Тогда Онуфрій дати повелѣлъ кваса». Противники его не отказались пить изъ его сосуда, чтобы склонить тѣмъ Онуфрія къ примиренію и разстались, по внѣшности, дѣйствительно, мирно.⁸¹³⁾

Но «отцы» видѣли, что Онуфрій отъ защиты писемъ не отказался. Поэтому 12 мая того же 1708 года они написали обличеніе на письма Аввакума отъ «божественнаго Писанія» и вмѣстѣ съ посланіемъ на имя Онуфрія отправили то и другое къ нему. Въ посланіи была высказана благодарность за «трапезу»; которою удовлетворилъ «отцевъ» Онуфрій послѣ бесѣды въ его келіи, и порицаніе за похвалу писемъ Аввакума. «Молимъ тя, прочти присланное отъ насъ собранное вкратцѣ отъ святаго Писанія, — говорилось въ посланіи, — и узриши: како разстоянія имуть письма Аввакумовы отъ святаго Писанія». Но Онуфрій опять заупрямился: никакого от-

⁸¹³⁾ Тамъ же, стр. 268—274.

вѣта на это посланіе онъ не далъ; собранія отъ «божественнаго Писанія» не возвратилъ; а посланнымъ сказалъ: «не приходите на меня, не вамъ за меня отвѣчать! Спасусь ли я, или не спасусь—что вамъ за дѣло? А письма сходны» съ Писаніемъ, «да вы не разумѣете: поучитесь еще!» Послѣ этого что же было дѣлать «отцамъ»? Они много еще говорили, желая «обратить» Онуфрія, но безъ всякаго рѣшительно успѣха⁸¹⁴).

Дальнѣйшая «бесѣда» состоялась въ Петровъ постъ того же 1708 года. Она длилась «три дня»: 13, 14 и 15 іюня. На ней присутствовали: «отецъ» Никодимъ, «отецъ» Іосифъ, «отецъ» Савватій, Василій Викуловъ, Ѳеодоръ Лукинъ, Семень Анисимовъ, Ѳеодоръ Турка, Петръ Моисеевъ иконникъ, Григорій Трофимовъ, Павелъ Андреевъ и дьячекъ отца Софонія Георгій. Тутъ присутствовала и «мать Голиндуха съ сестрами», въ келіи которой происходила «бесѣда». «И бесѣдовали отъ божественнаго Писанія много, и потомъ прощеніе сотворили,—начать положили: что другъ друга порицали, въ томъ простилися, а впредь бы тому не быть, и другъ друга не укорять и не поносить ни въ чемъ». Потомъ читали письма Аввакума. «И присовѣтывали всѣ за несогласіе тѣхъ писемъ съ Писаніемъ «отложить» ихъ. Тутъ, между прочимъ, вышло слѣдующее. «Нѣкій человекъ», по имени Павелъ, вѣроятно—Павелъ Андреевъ, желая сдѣлать возраженіе на онуфріанъ, сказалъ: «Благословите, отцы, и мнѣ слово выговорить». И «егда Павелъ сія изрече, тогда Никодимъ старецъ, ученикъ Онуфрія, ринулся съ гнѣвомъ на того Павла, и не даде ему ничтоже рещи, и начать зѣло бити его, и изъ келіи вонъ вытолкалъ, и тамо еще палкою біяше». Однако этотъ инцидентъ не остановилъ рѣшенія собранія—идти къ Онуфрію, такъ какъ сходка происходила въ отсутствіе Онуфрія. Это состоялось уже 16 іюня. Когда путники были въ дорогѣ, то ихъ «завала къ себѣ въ келію мать Улѣя старая». Ѳеодоръ Турка «матери Улѣи и всѣмъ старицамъ говорилъ во всю келью, что отложили письма Аввакумовы, потому что несогласны съ божественнымъ Писаніемъ». И мать Улѣя молила Бога и его, Ѳеодора, похваляла, что снисканіемъ его Богъ примирилъ всѣхъ христіанъ въ соединеніе». Побывъ у Улѣи, пошла далѣе — къ Онуфрію. Что же Онуфрій? Онъ опять и на этотъ разъ воспротивился постановленію собранія. Ѳеодоръ Турка,

⁸¹⁴) Тамъ же, стр. 279—281.

дотодѣ единомышленникъ Онуфрія, «тогда рекъ Онуфрію: какъ ты знаешь о письмахъ, а я ихъ оправдывать не буду». Онуфрій, взявши у Теодора письма, сказалъ съ гнѣвомъ: «какъ вы знаете, а мнѣ ихъ держать... Несогласными» съ Писаніемъ «ихъ не называю, а молчанію предаю, что не честь ихъ и не толковать». Такъ, ни съ чѣмъ, и опять вышли всѣ отъ Онуфрія.

Провожалъ путниковъ старецъ Арсеній, одинъ изъ учениковъ Онуфрія. Дорогой много было съ нимъ споровъ. «Я де, — говорилъ Арсеній, — за три равныя существа умру, у меня де и огнемъ изъ души не выжжешь». Теодоръ Турка, въ рукахъ котораго была вязовая дубина, потрясая ею, сказалъ: «безумне, безумне колугере! какъ такую дубиною судія градскій станеть ты по бокамъ похаживать, такъ ты скажешь едину у себя вѣру: либо трисущную, либо единосущную! А то стадо тебѣ на волѣ, такъ ты и бредишь, что хочешь». Но Арсеній остался все-таки при своемъ убѣжденіи. Прощаясь съ прочими, Теодоръ обѣщался снова уговаривать Онуфрія ⁸¹⁵).

22 іюня было послано Онуфрію новое посланіе, въ которомъ «отцы» просили возвратитъ посланное ему ихъ писаніе, что было писано «отъ божественнаго Писанія», а также прислать письма Аввакума и Іерофея. «Отцы» напоминали Онуфрію старое, напимѣръ—что его «отвѣтъ» на Московское посланіе не отвѣчаетъ сути дѣла. «Не о томъ, о немъ же васъ молиша, но иное нѣчто писасте». Указывали «отцы» и на лукавыя приемы Онуфрія. «Да еще слышахомъ о тебѣ, яко присланное къ тебѣ отъ насъ отъ Писанія то едино прочитаеши людемъ; а отъ писемъ Аввакумовыхъ и Іерофеевыхъ рѣчей не прочитаеши, не сличаеши; но подобаетъ ти прочитати обоя, и многимъ отцемъ и братіямъ казати, о чемъ споръ идетъ». То есть: Онуфрій читалъ изъ посланія «отцовъ» только тѣ мѣста, въ которыхъ ученіе излагалось согласно съ Писаніемъ, а соответствующія выдержки изъ писемъ Аввакума и Іерофея пропускалъ. Поэтому посланіе подробно касалось и писемъ Аввакума. Заканчивалось оно напоминаніемъ Онуфрію: «аще ли же не внимаеши, но гнушаетися радѣнія нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже приимаемъ себѣ апостольское слово, еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказаніи отрицатися». Это посланіе, отправляемое теперь къ

⁸¹⁵) Тамъ же, стр. 276—278. 305—307.

Онуфрію, было составлено Тимофеемъ Лысенинымъ и отличалось, надо думать, полною обстоятельностью. Но Онуфрія оно не вразумило.

Правда, «Собраніе отъ Писанія» и «рѣчи» Аввакума и Черофея, прислать которыхъ просили «отцы» Онуфрій возвратилъ, а съ другой стороны и «противъ посланія» начерталъ «своею рукою отвѣтъ». Но что здѣсь было написано? «Иное нѣчто, а не о вѣрѣ», и притомъ написалъ «на едино лицо» — Тимофея Лысенина, писавшаго ему посланіе, а «не ко всѣмъ отцемъ». «Тимофей Матвѣевичъ, — писалъ Онуфрій: Спаси Богъ на поученьи твоёмъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь. А хорошо бы, другъ, намъ мѣру свою знать. Высоко ты летаешь, да лишь бы съ высоты тоя не свалитися ниву. Отъ кого ты учительскій-то санъ воспріялъ, и кто тебя въ учителя-то поставилъ? Всѣ учителя стали, а послушать некому! Горе намъ, и времени сему, и живущимъ въ немъ! Дитя ты молоденькое, а дерзаешь высоко. А намъ, право, и слушать не хочется учительства твоего. Учи себя кто твоему разуму послѣдуетъ; а отъ насъ, пожалуй, отступи. Хороши вы учителя! Иной пришелъ, грозитъ: палками де прибьемъ. Добро, увидимъ, какъ станете бить. А иной грозитъ предательствомъ. Намъ предательство, а вы гдѣ будете? Знать, что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ: мы де вѣру ту крѣпко изыскали. А на предательство отъ васъ вооружаются. По сему прости. Праведный судія разсудитъ; нечего много говорить. Послалъ твой выписки. Хотя бы и не присылалъ: есть у насъ много божественнаго Писанія. А что ты писалъ: по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешься; а мы тебя и не знаемъ, кто ты. А поученье твое не нужно намъ. Самъ прежде научися, и тогда не скоро на себя учительской-то санъ восприимъ»⁸¹⁶).

Однако возраженія противъ Онуфрія не прошли совершенно безслѣдно. Протестъ слышался долговременно и раздается онъ тутъ и тамъ. Прислушиваясь къ этому протесту, многіе и отъ онуфріанъ поняли заблужденіе Онуфрія.

6 октября въ «обители» Всемиловитаго Спаса, въ келіяхъ «старца» Никодима, состоялось многолюдное собраніе изъ представителей десяти скитовъ, всего въ числѣ 70 человекъ. Здѣсь были «отцы»: Варсанофій, Никодимъ, Сеофилъ, Авраамъ, Сильвестръ.

⁸¹⁶) Тамъ же, стр. 281—287.

Моисей, Іосифъ, Даніилъ, Діонисій, Іовъ. Прежде всего рѣшили спросить Онуфрія: «къ себѣ ли отцемъ и братіемъ велить въ келію быть, или самъ къ нимъ придетъ сюда»? Съ этою цѣлью былъ посланъ къ Онуфрію «отецъ» Іосифъ. Въ скитѣ Онуфрія, ученикъ его—старецъ Паисій сказалъ Іосифу, что Онуфрія будто бы дома нѣтъ, и что лучше сдѣлаютъ «отцы», если въ небольшомъ числѣ придутъ сами къ Онуфрію. Тогда Варсанофій, Никодимъ, Теофилъ, Іовъ и Сильвестръ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ мірянъ, пошли къ Онуфрію. Упомянутый «старецъ Паисій изъ келіи къ нимъ вышелъ, и о письмахъ Аввакума поговорилъ», сказавъ, что они, онуфріане, письма Аввакума никогда не отложатъ». Тогда Никодимъ сказалъ Паисію: «мы по заручному писанію ему, Онуфрію, повѣрили, а въ заручномъ письмѣ написано», что «кто тѣ письма станетъ чести и толковати, и тѣхъ отъ церкви отлучать, и ни въ чемъ не сообщаться съ таковымъ». Если же и послѣ этого Онуфрій не хочетъ считать, что письма Аввакума подлежатъ изверженію, то «по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ, Онуфрій, съ своими совѣтниками потаенными, чуждыя соборныя церкви Божіей, и нашего православія, чтобы намъ въ его лукавствѣ не погибнуть со своими душами». Съ этими словами «отцы» пошли отъ скита Онуфрія прочь. Но ихъ догналъ трудникъ Онуфрія, по имени Стефанъ, и сказалъ: «подите вы ко отцемъ,—будетъ къ вамъ на совѣтъ отецъ Онуфрій». А Онуфрій задумалъ тогда недоброе дѣло. Подкупивъ Пафнутовскаго попа съ братомъ, да бортниковъ челоувѣкъ десять, онъ послалъ съ ними старцевъ Арсенія и Моисея, да трудниковъ Архипа, Степана и Акима, чтобы всѣ шли къ «обителю» Никодима. Тѣ явились «съ оружіемъ: съ пищалями, и съ рогатинами, и съ саблями, и съ луками». Увидѣвъ «отцовъ», пришедшіе завопили: «хватай, хватай, лови, лови!» «Отцы» перепугались, и бросились бѣжать, кто куда попало. Въ келіи остались только попъ Леонтій и «отцы»: Сергій, Пахомій и Никодимъ. Никодимъ сталъ звать пришедшихъ—ночевать. Но они не пошли, сказавъ: «пойдемъ мы ночевать къ тому, «кто насъ звалъ» рабѣ. И возвратились въ скитъ Онуфрія⁸¹⁷).

Такимъ образомъ неправоту и «злехитрство» Онуфрія понялъ даже старецъ Никодимъ, давній его ученикъ, —

⁸¹⁷) Тамъ же, стр. 307—309.

тотъ самый Никодимъ, который на собраніи 16 іюня билъ нѣкоего Павла Андреева, за протестъ Павла противъ Онуфрія. Теперь Никодимъ нашелъ нужнымъ написать письмо Тимоѳею Лысенину. Привѣтствуя Тимоѳея со всѣмъ его домою, Никодимъ заявлялъ, что онъ «съ Онуфріемъ вовсе отсѣкся». «Поразсмотрѣлъ грѣшный,—писалъ Никодимъ,—поистинѣ злохитръ и лукавъ» Онуфрій, «невозможно намъ, убогимъ, съ такимъ злохитрымъ спастися. Ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болить. Самый разъ разсѣкъ окаянный отеческую любовь, и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ, зашибся и вознесся, яко гордый Фараонъ. Время пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу, яко окаянному обругану быти». Письмо это было прислано въ Городецъ, гдѣ жилъ Лысенинъ, и помѣчено 18 октября 1708 года. Отвѣчая Никодиму, Лысенинъ писалъ: «Блуди же, отецъ Никодимъ, и стой твердо за православные догматы и не возвращайся вспять, якоже прежде нѣчто бысть отъ тебя таково. Но стани добро, якоже крѣпкій адамантъ, непоколебимо, да примемши достойну мзду отъ Господа». По поводу же самаго обращенія Никодима къ правому ученію Лысенинъ выражалъ радость: «И сего ради радость бысть о тебѣ на небесѣхъ, и вси православніи радуются, съ ними же и азъ, грѣшный, радуюся, и глаголю ти отъ души сице: отецъ святой Никодимъ, благослови грѣшнаго Тимоѳея! Христось посреди насъ» ⁸¹⁸).

И такъ, теперь всего десять Керженскихъ скитовъ открыто отдѣлились отъ скита Онуфрія, назвавъ послѣдняго «раздирателемъ церковнымъ, и приложиша его къ Арію еретику». Все это было написано въ особомъ актѣ, къ которому приложили руки всѣ «отцы», участники сходки. «Отцы» Никодимъ и Иосифъ скоро принесли этотъ актъ на Городецъ. «Таковая неподобства услышавше тамо нѣціи отъ мірянъ, зѣло оскорбишася и смутишася о томъ, дабы не погибнути со Онуфріемъ и единомышленники его». Возникла мысль созвать новое собраніе,—«великое», на Иларіоновомъ починкѣ. Но собраніе состоялось не здѣсь. Въ Иларіоновомъ починкѣ дѣло только началось. Здѣсь читали письма Аввакума и Іерофея и обличали ихъ. Виднымъ дѣятелемъ тутъ былъ нѣкто Иванъ Ильинъ, дотолѣ бывший сторонникомъ Онуфрія. Онъ-то и предложилъ вопросъ: гдѣ лучше устроить сходку? Одни «хотяху у

⁸¹⁸) Тамъ же стр. 302—305.

матерей, въ великихъ скитахъ, быти сходу, дабы всякому чину и множеству народу свободно слышати таковое дѣло». Другіе склонялись къ тому, чтобы сходку устроить въ скитѣ Онуфрія, чтобы тамъ обличить всѣхъ его единомышленниковъ. Въ концѣ концовъ согласились идти къ Онуфрію. При этомъ Ивану Ильину «приказаша отцы, дабы отъ Онуфрія не было какого подвода, якоже прежде оружныхъ людей насылалъ, и дабы всякому было невозбранно къ нему въ келію сходить и исходить на той сходъ». Иванъ далъ обѣщаніе, что «никакого убійства оружнаго не будетъ». Собралось въ скитѣ Онуфрія «множество народа отъ обѣихъ странъ, старцевъ и бѣльцовъ»; не было только инокинъ. Начали разсуждать о «дѣлѣ» чинно. «Прочтоша обои Символь вѣры, еже есть: Вѣрую во единого Бога», затѣмъ—Символь св. Аѳанасія Великаго, далѣе—«что въ Кирилловѣ книгѣ вопросы и отвѣты о вѣрѣ», и всѣ сказали: «такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ». Потомъ стали сличать письма Аввакума съ Писаніемъ, и когда дошли до «рѣчи» Аввакума о воплощеніи Сына Божія, то Онуфрій сталъ оправдывать хульные изрѣченія протопопа. Его спросили: «котораго кромѣ существа въ письмахъ Аввакумовыхъ написано, — божественнаго или человѣческаго»? Онуфрій, не зная, что отвѣтить, сказалъ: «то де богословцамъ судить, а не намъ». Тогда «отцы» положили «ту рѣчь отложить за несогласіе» ея съ Писаніемъ, и стали читать письма далѣе. Дошли до выраженій: «Сынъ отъ Отца родися, и паки во чрево отчее не возвратися» и еще: «три цари небесные». Онуфрій пытался оправдывать и эти выраженія, но опять неудачно. А «отцы не зѣло его укоряху, но кротко глаголаху ему, дабы отложилъ спорныя письма». Настало время обѣдать. «И ядоша отцы и братія изъ однихъ сосудовъ съ Онуфріемъ и съ прочими его». Такимъ снисходительнымъ, съ точки зрѣнія «отцовъ», отношеніемъ «они» хотѣли примирить съ собою Онуфрія, какъ пытались сдѣлать это и ранѣе. Но и теперь оказалось, что расчеты были ошибочны. Когда, послѣ обѣда, Иванъ Ильинъ предложилъ Онуфрію: «нарцы письма протопопа Аввакума несогласными» съ Писаніемъ, то Онуфрій отвѣтилъ: «боюсь тако нарещи». Тогда присутствовашіе стали дѣйствовать рѣшительнѣе: Иванъ Ильинъ разодралъ писанія Герофея; Василій Викуловъ сказалъ Онуфрію: «исторгни отъ себя корень Несторіевой ереси, еже кромѣ существа»; Тимоѳей Лысенинъ сказалъ: «ты вѣруешь неправославно о Святой Троицѣ»; «отецъ» Никодимъ

назвалъ Онуфрія «мятежникомъ и смущателемъ христіанскимъ»; прочіе «инако укоряли за посланіе» Онуфрія. Этимъ дѣло и кончилось на сей разъ.

Оставивъ скитъ Онуфрія, пошли всѣ въ «обитель» Никодима. «Вечеру же глубоку бывшу, придоша два посланные отъ Онуфрія, Ѳеодоръ и Иванъ, и молиша отцовъ, дабы смирились всѣ». Отъ Онуфрія они «принесоша письмо—спорныя письма отложить и не учить по нихъ», но «на имена ереси» опять не были «похулены». Поэтому «отцы» этого письма не приняли. Къ утру въ ту же ночь явились еще посланные отъ Онуфрія, Ѳеодоръ, Иванъ и Стефанъ, и «моляху зѣло отцовъ, дабы пришли къ Онуфрію отцу о настоящемъ дѣлѣ побесѣдовать еще». Принесли они и письмо отъ Онуфрія, въ которомъ «не явная хула возложена на тѣ ереси, но тайно». Тутъ Тимоѳей Лысенинъ сказалъ: «невозможно таковыя письма, не объявля хульныхъ рѣчей, отложить, понеже тѣ письма нарицають богословскій разумъ блядословіемъ; и за таковыя хулы тѣ письма проклятію достойны, по святыхъ отецъ правиламъ». Поэтому въ скитъ Онуфрія противники Аввакумовыхъ писемъ теперь не пошли, какъ просили о томъ присланные отъ Онуфрія. И такимъ образомъ ничего не получилось: много разъ собирались, много толковали, но благопріятнаго результата не было ⁸¹⁹).

Однако вскорѣ потомъ рѣшили снова идти къ Онуфрію. Въ числѣ другихъ туда прибыли и «отцы» Сергій и Яковъ. Онуфрій опять «не далъ на письмѣ на имена хульныхъ рѣчей». Тогда стали всѣ пришедшіе хулить Онуфрія. Особенно возмутилъ Онуфрій всѣхъ тѣмъ, что сталъ хвалить Герооюя Андреева. Иванъ Ильинъ сказалъ Онуфрію: «чужъ я тебя за таковая вся». Тогда и многіе завопили: «и мы чужи тебя». Ѳеодоръ Турка сталъ молить Онуфрія, чтобы тотъ смирился съ «отцами». Тогда Онуфрій понялъ, что и послѣдніе его сторонники: Иванъ Ильинъ и Ѳеодоръ Турка отъ него скоро отдѣлятся, если онъ не сдѣлаетъ уступки. Поэтому Онуфрій 28 ноября 1708 года далъ за своею подписью и за подписью «отца» Сергія такое писаніе: «Нынѣ, за молитвъ Пречистыя Богоматери и всѣхъ святыхъ,—разсмотря въ тѣхъ письмахъ несогласіе со святыхъ отецъ божественнымъ Писаніемъ, тѣ письма отлагаю, и отдалъ я, отецъ Онуфрій, отцу Сергію, по-

⁸¹⁹) Тамъ же, стр. 338—343.

тому что тѣ письма пришли ко мнѣ въ скиты отъ него, Сергія. И о тѣхъ письмахъ разсудя, какъ Сергій положить, и то на его воли... А кто впредь въ скитахъ нашихъ и внѣ скита такія спорныя письма станеть держать, или учить и мудрствовать по нихъ, и такихъ по церковному правилу подлагать подъ запрещеніе святыхъ отецъ, церковною казнью. А что другъ друга о тѣхъ письмахъ порицали, въ томъ простилися, да впредь другъ друга никакою неправдою не порицать». Но это отреченіе отъ писемъ Аваккума уже не удовлетворило противниковъ Онуфрія,—произошла «распря не малая». Одни говорили: «подобало бы тѣхъ спорныхъ писемъ ереси объявити на имена,—похулити и отложить». Другіе утверждали: «добро и тако... понеже Онуфрій не нарицалъ прежде сего тѣ письма несогласными» съ Писаніемъ, «и не хулилъ, но и хвалилъ. И отдалъ де тѣ письма Сергію отцу, а онъ собереть свидѣтельства отъ божественнаго Писанія, и обличить тѣ хульныя письма»⁸²⁰). Видя такое разстройство въ Керженской поповщинѣ, такую распрю, Онуфрій, наконецъ, рѣшился положить проклятiе на ереси въ письмахъ Авакума. Именно Онуфрій далъ такое писаніе: «Азь, Онуфрій старецъ, со своими, нынѣ отлагаемъ спорныя письма протопопа Авакума, за несогласіе ихъ съ божественнымъ Писаніемъ,—за сія, что въ нихъ написано о Святой Троицѣ: не спрятався сидятъ три цари небесныя,—да въ нихъ же написано: Сынъ Божій воплотися, кромѣ божественнаго существа,—да въ нихъ же написано: Богъ не вездѣ существомъ,—и прочія многія ереси въ нихъ отлагаемъ и проклинаемъ, якоже божественныя правила повелѣвають. А которыхъ мы, прежде сего, христіанъ поносили напрасно, въ томъ мы Богу и имъ прощеніе приносимъ; а имъ бы, послѣди сего смиренія, не поносить, письма же тѣ обличати всѣмъ, и вѣрующимъ по нимъ, якоже святое Писаніе повелѣваетъ»⁸²¹).

Такимъ образомъ многолѣтніе споры съ Онуфріемъ изъ-за догматическихъ писемъ протопопа Авакума кончились побѣдой надъ Онуфріемъ: онъ не только отвергъ эти письма, какъ неприемлемыя, но и проклялъ, какъ вполнѣ еретическія. «Написа же тогда отцы Сановскіе о томъ сходѣ писаніе, объявиша же и ереси тѣхъ спорныхъ писемъ, и Онуфріевы рѣчи того схода, и прочихъ. И положено бысть то писаніе у Сановскихъ

⁸²⁰) Тамъ же, стр. 345—346.

⁸²¹) Тамъ же, стр. 343—344.

отцовъ, а хотяя вѣдати о томъ, самъ да идетъ къ отцамъ, ибо тогда присудиша отцы не у всякаго быти тому писанію» ⁸²²).

Однако и послѣ этого волненіе на Керженцѣ еще не прекращалось. И зависѣло это теперь уже не отъ Онуфрія. Тутъ дѣйствовали больше Онуфріевы ученики и единомышленники, старые и новые. Случилось, напримѣръ, вотъ что. «Отецъ» Никодимъ, бывшій единомышленникъ Онуфрія, имѣя у себя писаніе Онуфріево, которое начиналось словами: «Азь, Онуфрій старецъ»,—отдалъ его «нѣкоей старицѣ списати». «И то писаніе поиде во многіе люди, и бысть радость велія въ народѣ». Но когда это писаніе дошло до учениковъ Онуфрія, то они «вельми оскорбишася, и не стерпѣша сердца ихъ таковыя хулы на тѣ ереси, и христіанъ паки начаша поносити и мятежниками нарицати» ⁸²³).

Въ 1710 году керженцы имѣли случай обратиться съ посланіемъ на Вѣтку къ знаменитому тамошнему попу Θεодосію. Въ отвѣтномъ посланіи Θεодосія, присланномъ въ томъ же 1710 году, была рѣчь и о спорахъ съ Онуфріемъ. Вспоминая, что вражда съ Онуфріемъ, началась уже давно, Θεодосій давалъ наставленіе не относиться къ Онуфрію снисходительно, и порицалъ тѣхъ, которые пошли съ нимъ на мировую. «Такожде и объ Онуфріѣ старцѣ,—писалъ Θεодосій,—что у насъ, христіанъ, съ ними была вражда, и раздѣленіе, и разгласіе, про письма Аввакумовы. И слышно намъ, что у васъ миръ съ ними; мы же видѣхомъ и писаніе мировое, присланное съ вашимъ посланникомъ; и то намъ мировое писаніе не показалось; и скорбно намъ явилось, что снисхожденіе великое въ томъ мирѣ учинилось, и смута лишняя... и того Онуфрія испытать было достовѣрнѣе, что отъ души ли онъ отлагаеть тѣ письма, многого ради прежняго обмана? и принять было его къ соединенію по правиламъ и общимъ совѣтомъ со священники, и со всѣми христіаны, опасно и крѣпко... Нынѣ же молимъ тя, отче Сергіе и Іакове, и прочіе отцы, которые были въ примиреніи съ Онуфріемъ: Господа ради, выпишите всѣ вины, что о богословіи неправо и противно Писанію святыхъ отецъ и богословцевъ, и потщитесь ради исправленія многихъ душъ христіанскихъ, кои отъ невѣденія винъ и неисправностей погибають». Θεодосій совѣтовалъ и даже приказывалъ разослать

⁸²²) Тамъ же, стр. 345.

⁸²³) Тамъ же, стр. 348—350.

по всѣмъ Керженскимъ скитамъ, мужскимъ и женскимъ, особья писанія, съ изложеніемъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, и не только по скитамъ, но послать таковыя же писанія и въ Москву, и по всѣмъ городамъ. «И вы, написавъ къ скитамъ обѣихъ странъ, къ инокамъ и къ инокинямъ, съ радѣніемъ и нелѣпно, по апостольски, походите, и изъясните; и тѣ вкорененные плевелы исторгайте отъ душъ ихъ. Всѣхъ соединяйте святой, апостольской, соборной церкви, чтобы были всѣ согласны со святыми богословцы. И сынове свѣта, а не погибели бывайте. Такжеже, выписавши, разошлите къ Москвѣ и по городамъ вѣдомости, что у нихъ было вины: понеже нынѣ, послѣ его, старца Онуфрія, лицемѣрнаго мира и обмана, учинилось наипаче разсѣченіе и раздоръ, и стоять за нихъ наипаче прежняго, и насъ, правыхъ христіанъ, вельми поносятъ, и говорятъ ругательно: сами де вы всѣ виноваты, что письма отняли и скрыли, а вины никакой не объявили, и отъ того учинилось наипаче смятеніе душамъ христіанскимъ»⁸²⁴).

Это посланіе попа Θεодосія объ ученикахъ Онуфрія говорило, конечно, сущую правду, но и само оно не могло имѣть успокаивающаго значенія. Оно побуждало поддерживать раздоръ, не смотря на раскаяніе Онуфрія, и этому раскаянію никакого значенія не придавало. Дѣйствительно, споры и разъединенія на Керженцѣ продолжались и еще нѣкоторое время.

Въ уваженіе приказанія Θεодосія, кто - то, вѣроятно Тимошей Лысенинъ, въ 1710 году составилъ подробное описаніе всѣхъ споровъ изъ-за догматическихъ писемъ Аввакума, съ указаніемъ хронологическихъ датъ и соотвѣтствующихъ документовъ. Тогда же было составлено и «Сказаніе вкратцѣ». Въ обоихъ «Сказаніяхъ» обвиняется всецѣло, конечно, Онуфрій. Мало дается здѣсь значенія даже послѣднимъ писаніямъ Онуфрія, представляющимъ полное раскаяніе съ его стороны. Но нужно замѣтить, что Онуфрій жилъ послѣ того уже не долго. По смерти Онуфрія было еще одно примирительное собраніе. Оно состоялось при участіи діаконовца «священноіерея» Андрея, съ одной стороны, и «старца» Онуфріева скита Арсенія—съ другой. Письма Аввакума на этомъ собраніи были «соборнѣ отложены», причемъ составлено было «мировое пи-

⁸²⁴) *Іоанновъ*—Полное истор. извѣстіе о раскольникахъ. Спб 1799, стр. 275—276.

саніе» ⁸²⁵⁾ за подписью со стороны онуфріева скита: «священноинокъ» Досифея и старцевъ: Арсенія, Макарія, Аврамія, и со стороны діаконова скита: «священноіерея» Андрея и старцевъ: Версонофія. Іосифа, Герасима и Іоны, за котораго росписался старецъ Іоасафъ. Указывая на то, что 28 ноября 1708 года письма Аввакума были «отложены» самимъ старцемъ Онуфріемъ «за несогласіе ихъ божественнымъ Писаніямъ» и отданы «старцу» Сергію на его усмотрѣніе, «мировое писаніе» продолжало: «и нынѣ у насъ, послѣ отца Онуфрія, во всемъ скитѣ» онуфріевомъ «тѣхъ писемъ нѣтъ, и по нихъ не мудрствуемъ, и не выправливаемъ. А гдѣ въ разглагольствіи о тѣхъ письмахъ мы, старцы и бѣльцы, въ чемъ погрѣшили, или кого соблазнили, и о томъ просимъ прощенія отъ Бога, и у всѣхъ святыхъ, и у всея церкви». Совершенно правильно излагая ученіе о Святой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія, и свидѣтельствуя, что они, онуфріане, въ этихъ пунктахъ не заблуждаются, представители Онуфріева скита, далѣе, свидѣтельствовали: «а что между нами была распря и порицаніе о тѣхъ письмахъ, и въ томъ простилися, и впредь пребывать намъ всѣмъ въ купѣ, въ любви, яже о Христѣ, и въ соединеніи церковномъ, безъ всякаго прекословія. А если гдѣ тѣ письма явятся, и кто буде станетъ ихъ прочитывать, и по нихъ мудрствовать и учить, или защищать и выправливать, или кто будетъ вины ихъ выписывать и въ міръ объявлять, а вышеобъявленное миротвореніе порицать, тѣхъ людей соборомъ отеческимъ церковной казни предавать, и отъ общенія отлучать святой, апостольской, восточной церкви»? Это «мировое» постановленіе состоялось 9 іюня 1717 года ⁸²⁶⁾. Такимъ образомъ примиреніе состоялось, но примирились съ онуфріанами только діаконовцы.

Когда въ 1719 году Керженскіе раскольники Софонтіева «толка» давали отвѣты на вопросы епископа Питирима, то показали, что они съ онуфріанами находятся въ «распрѣніи». Свидѣтельствуя, что «о Аввакумѣ протопопѣ сомнѣнія имѣютъ, понеже подъ именемъ его обрѣтаются нѣкая писанія, противныя святой церкви», софонтіевцы на вопросъ: имѣютъ ли они «согласіе» съ онуфріевщиной? отвѣчали такъ: «А объ онуфріевщинѣ истѣе репи не вѣмы: понеже они подлиннаго извѣ-

⁸²⁵⁾ Мат. для ист. раск. VІІІ, 352—353.

⁸²⁶⁾ *Іоанновъ*. Ист. извѣстіе о раскольникахъ. Сиб. 1799, стр. 208—211.

стія о себѣ не даютъ. Прежде бо сего оправдаша письма, которыя обрѣтаются подъ именемъ Аввакума протопопа, въ нихъ же многая несогласія писана о вѣрѣ о Святой Троицѣ и о смотрѣннн Сына Божія... Глаголаху бо нѣщии отъ нихъ, яко не есть въ тѣхъ письмахъ вины... и за таковымъ распрѣніемъ и до нынѣ» ⁸²⁷). Дѣйствительно, черныи попь Софоній, по благословенію котораго состоялось упомянутое собраніе 6 октября 1708 года, былъ противникомъ старца Онуфрія по вопросу о письмахъ Аввакума. «Сн, — говоритъ о софоніевцахъ Василии Флоровъ, — съ Онуфріемъ о Аввакумовой книгѣ не согласовалися, распрю имѣли» ⁸²⁸).

2. Случайные споры въ безпоповщинѣ. — Виновникъ ихъ — Евстратъ Ѳедосѣевъ. — Предполагаемый „соборъ“ на Ряпиной мызѣ. — Протестъ Савина Михѣева.

Были случайные споры и въ безпоповщинѣ. Они обнаружались въ Ѳедосѣевщинѣ и были вызваны отношеніемъ Евстрата Ѳедосѣева къ нѣкоторымъ выраженіямъ въ старопечатныхъ книгахъ. Въ Октоихѣ изданія патріарха Филарета, въ Троичномъ канонѣ, есть выраженіе: «Пресущный, едине Господи, и трисіянне образы». А въ изданіи патріарха Іосифа напечатано вмѣсто «образы» «лицы». Евстрату Ѳедосѣеву такое «разногласіе» не показалось, и онъ сталъ всѣ подобныя мѣста въ старопечатныхъ книгахъ исправлять, — вмѣсто «образы» сталъ надписывать «лицы». «Возмнѣся, — говорится въ Выговскомъ памятникѣ, — въ древлепечатныхъ Октаяхъ выпечатанное въ канонѣ Троичномъ за мѣсто ипостасей, или лицъ, несогласно быти истинѣ образы. Чего ради нача оное реченіе поправляти, подписуя вмѣсто образы лица, да и прочіе нѣкіе

⁸²⁷) Опис. раск. сочиненій. Спб. 1861, ч. II, стр. 174. 191. — Въ этомъ отвѣтѣ возбуждаетъ недоумѣніе выраженіе: „письма, которыя обрѣтаются подъ именемъ протопопа Аввакума“. Какъ будто софоніевцы заподозрѣвали подлинность этихъ писемъ? На самомъ дѣлѣ въ софоніевщинѣ такого мнѣнія совсѣмъ не существовало. Подлинность писемъ Аввакума пытались заподозрить только въ безпоповщинѣ, на Выгѣ. А извѣстно, что отвѣты софоніевцамъ для представленія Питириму писалъ Выговскій архикторъ Андрей Денисовъ. Такой же взглядъ на письма Аввакума потомъ былъ высказанъ братомъ Андрея Семеновъ Денисовымъ въ „Виноградѣ Россійскомъ“ (Тамъ же, ч. II, стр. 39).

⁸²⁸) Обличеніе на раскольниковъ. Бр. Сл. 1894, т. 1, стр. 476. — Важно отмѣтить это въ виду существующаго въ литературѣ мнѣнія, что черныи попь Софоній былъ единомышленникомъ Онуфрія по вопросу о письмахъ Аввакума (Пр. Собесѣд. 1866, III, 272).

глаголы исправляше» ⁸²⁹). Это было въ то время, когда еедосѣвцы жили на Ряпиной мызѣ. Ряпинцы встревожились поступкомъ Евстрата. По этому поводу они рѣшили созвать «соборъ». Въ четвергъ на «Святой недѣлѣ» 1719 года «старшіе» послали нѣкоего «Калину Михайлова изъ обители съ письмомъ на Разину мызу къ раскольщику ихъ же согласія Терентію Васильеву просить его, чтобы онъ пріѣхалъ къ нимъ въ Ряпину мызу для совѣщаній о случившемся между ними разногласіи о Божествѣ». Но предполагаемый «соборъ» не состоялся. Терентій обѣщался быть на другой день, но на мызу явились солдаты и произошло извѣстное разореніе еедосѣвскихъ «обителей». Евстратъ бѣжалъ, бѣжали и всѣ, кто «куда зналъ» ⁸³⁰). Но раздоръ въ еедосѣвщинѣ продолжался и послѣ того. «Возсташа нѣціи на онаго Евстрата... паче же... нѣкто Савинъ Михѣвъ, который по согласію съ прочими отъ онаго Евстрата—оле, дерзости!—и вторично крестити смѣлость возымѣ, и долго сей раздоръ въ нихъ протяжеся, даже до лѣтъ настоятельства Семена Денисьевича, кій своими мудрыми богословенными оный раздоръ погаси» ⁸³¹).

Такимъ образомъ, и эти догматическіе споры повели къ подраздѣленіямъ, обѣ отрасли раскола, т. е. какъ поповщину, такъ и безпоповщину, хотя къ подраздѣленіямъ временнымъ, такъ какъ и самые эти споры возникли въ расколѣ случайно, по частному поводу.

П. Смирновъ.

⁸²⁹) Хр. Чт. 1906, т. ССХХІІ, стр. 710.

⁸³⁰) *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. I, стр. 91.

⁸³¹) Мат. для ист. безпопов. согласій, стр. 26.—„Показаніе велемудраго настоятеля господина Симеона... о богословскомъ реченіи: образъ“ сохранилось въ рукоп. Хлудовской бібліотеки № 272, лл. 42—46. „Раскаяніе“ Евстратомъ было принесено въ деревнѣ Ступилишкахъ въ 1735 году (*Поповъ*. Сбор. для ист. старообр. 1, стр. 5—10).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки